

1917-й
годъ.

23 Апрелья

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. П. Яковлев

51-й
годъ изданія.

№ 2119-54

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставк. и перес.
в о с е м ь
рублей.

№ 13.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд-
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫ

**Разрядный списокъ учениковъ Пермской Духовной Се-
минаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ
1916—1917 учебномъ году.**

VI-й К Л А С СЪ.

Разрядъ первый. Удостоены званія студента семинаріи: Калачниковъ Николай, Уваровъ Василій, Ареѣевъ Евгеній, Игнатьевъ Сергій, Левитскій Николай, Черепановъ Павелъ, Золотавинъ Дмитрій, Любимовъ Василій, Вороновъ Николай, Бѣлозеровъ Николай, Протасовъ Петръ, Голубчиковъ Петръ, Чечулинъ Арсеній, Михайловъ Геннадій, Пономаревъ Николай, Носовъ Евгеній, Конюховъ Иванъ, Славнинъ Петръ, Бирюковъ Василій, Аникіевъ Сергій, Ребринъ Михаилъ, Пановъ Сергій, Будринъ Алексій, Старцовъ Григорій, Нассоновъ Антонинъ, Толшмяковъ Сергій, Казаковъ Дмитрій, Никитинъ Игорь, Богоявленскій Константинъ.

Разрядъ второй. Признаны окончившими курсъ семинаріи: Самаринъ Иванъ, Бѣлоусовъ Георгій, Калашниковъ Николай, Пономаревъ Германъ, Гашевъ Александръ, Золотавинъ Василій, Машановъ Семеновъ, Боголюбовъ Борисъ, Никитинъ Всеволодъ, Пономаревъ Андрей, Чирковъ Веніаминъ, Никифоровъ Викторъ, Доргачевъ Иванъ, Пономаревъ Владиміръ, Инфантьевъ Николай, Оболенскій Николай.

У-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый. Переведены въ VI классъ: Савеловъ Петръ, Слюн-ковъ Геннадій, Золотовъ Алексѣй, Марковъ Василій, Поповъ Павелъ, (сарап.), Гаревскій Владиміръ, Поляковъ Савва, Кудрявцевъ Борисъ, Мухинъ Михаилъ, Заболонковъ Илья, Шестаковъ Михаилъ, Носковъ Николай, Кратировъ Борисъ, Поповъ Александръ, Шестаковъ Сергѣй, Поповъ Михаилъ, Колокольниковъ Николай, Денисовъ Борисъ.

Разрядъ второй. Бердниковъ Александръ, Родіоновъ Николай, Чечулинъ Виталій, Поповъ Павелъ (перм.), Бѣловъ Петръ, Никулинъ Аркадій, Пьянковъ Николай, Славнинъ Александръ, Постниковъ Яковъ, Пуповъ Павелъ, Чечулинъ Андрей, Швецовъ Александръ.

Имѣютъ держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предме-тамъ: Мичковъ Александръ, Пузыревъ Викторъ.

IV-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый. Переведены въ V классъ: Хлыновъ Николай, Пилецкій Иванъ, Марковъ Алексѣй, Иваницкій Владиміръ, Чистовскій Геннадій, Поповъ Михаилъ, Гашевъ Анатолій, Калашниковъ Евгеній, Ильинскій Иванъ.

Разрядъ второй. Михайловскій Викторъ, Дергачевъ Павелъ, Мухинъ Анатолій, Дягилевъ Мстиславъ, Капкановскій Петръ, Молчановъ Петръ, Слопцовъ Θεодоръ, Θεодоровъ Василій, Шишовъ Сергѣй, Введенскій Агапиль, Накаряковъ Владиміръ, Рябковъ Веніаминъ, Кургановъ Геннадій, Богоявленскій Анатолій, Клабуковъ Борисъ, Архангельскій Василій, Колотиловъ Влади-мѣръ, Сергѣевъ Павелъ.

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Калачниковъ Павелъ, Кашинцевъ Борисъ и Чистовскій Борисъ—по философіи.

III-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый. Переведены въ IV классъ: Калачниковъ Вячеславъ, Воронцовъ Михаилъ, Салтуринъ Михаилъ, Шевыринъ Ерминингельдъ, Поповъ Николай, Князевъ Валентинъ, Шишовъ Викторъ, Шестаковъ Иванъ, Крути-ховскій Дмитрій, Поповъ Сергѣй, Чернавинъ Александръ, Храмцовъ Иванъ, Хайминъ Сергѣй, Кетовъ Николай, Раевскій Сергѣй, Якимовъ Василій.

Разрядъ второй. Лебедевъ Александръ, Конюховъ Николай, Серебренниковъ Александръ, Голубчиковъ Валентинъ, Будринъ Александръ, Кисловъ Θεодоръ, Филимоновъ Василій, Дягилевъ Сергѣй, Наумовъ Андрей, Посо-хинъ Сергѣй, Луканинъ Павелъ, Васильевъ Алексѣй, Курочкинъ Констан-

тинъ, Павлиновъ Александръ, Алексѣевъ Всеволодъ, Дружининъ Владиміръ, Горбуновъ Григорій.

Имѣеть держать переэкзаменовку послѣ лѣтнихъ каникулъ: Пятелинъ Аркадій—по греческому языку.

Имѣеть держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ: Зуевъ Григорій—по Свящ. Писанію, греческому и нѣмецкому языкамъ.

II-й К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый. Переведены въ III классъ: Бириловъ Михаилъ, Спасскій Николай, Ламановъ Иванъ, Матросовъ Германъ, Мартыновъ Всеволодъ, Пикулевъ Θεодоръ.

Разрядъ второй. Дягилевъ Николай, Тимоѣевъ Владиміръ, Никифоровъ Борисъ, Пономаревъ Николай, Баталовъ Михаилъ, Васильевъ Николай, Собянинъ Николай, Ястребковъ Сергѣй, Варушкинъ Михаилъ, Алешкинъ Евгений, Киряковъ Иванъ, Мухинъ Анатолий, Розовъ Константинъ, Чудиновъ Василискъ, Володинъ Макарий, Рудаковъ Дмитрій, Морозовъ Александръ, Коровинъ Александръ, Шевыринъ Валеріанъ, Мышкинъ Николай, Мальцевъ Алексѣй, Жаковъ Александръ, Грамолинъ Александръ, Любимовъ Василий, Выголовъ Павелъ.

Имѣють держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Веніаминовъ Тимоѣей—по гражданской исторіи и сочиненію, Смирновъ Владиміръ—по сочиненію, Уреевскій Евгений—по греческому языку и сочиненію, Хохловъ Петръ—по гражданской исторіи и греческому языку.

Имѣють держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ: Кирпищиковъ Іаковъ—по Св. Писанію и сочиненію, Вшивцевъ Сергѣй—по всѣмъ предметамъ.

I-й К Л А С С Ъ.

1 отдѣленіе.

Разрядъ первый. Переведены во II классъ: Байдеринъ Василий, Мельниковъ Николай, Захваткинъ Павелъ, Савкинъ Назарій.

Разрядъ второй. Молчановъ Александръ, Посохинъ Алексѣй, Уднцевъ Владиславъ, Чечулинъ Николай, Ляпустинъ Сергѣй, Побѣдоносцевъ Михаилъ, Петровъ Николай, Павловскій Николай, Серебренниковъ Николай, Жигульскій Андрей, Пономаревъ Павелъ, Борчаниновъ Николай, Жуковъ Александръ.

Имѣють держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Антипинъ Константинъ—по латинскому языку и сочиненію, Борчаниновъ Викторъ—по

словесности и латинскому языку, Дегтянскій Григорій—по сочиненію, Ивохинъ Николай—по словесности, Калашниковъ Сергѣй—по сочиненію, Костаревъ Михаилъ—по гражданской исторіи, Ляпустинъ Михаилъ—по греческому языку, Праведниковъ Стефанъ—по словесности, Филимоновъ Николай—по гражданской исторіи.

Имѣютъ держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ: Калашниковъ Семенъ и Палладинъ Иванъ—по всѣмъ предметамъ.

2 отдѣленіе.

Разрядъ первый. Переведены во II классъ: Молчановъ Николай, Михайловъ Александръ, Кибардинъ Викторъ, Бѣляевъ Иванъ.

Разрядъ второй. Алхутовъ Василій, Ворсинъ Алексѣй, Лукинъ Иванъ, Колокольниковъ Сергѣй, Гурьяновъ Михаилъ, Будринъ Германъ, Якушевъ Сергѣй, Голубчиковъ Константинъ, Поляковъ Иванъ, Троицкій Михаилъ, Малиновскій Николай, Поповъ Владиміръ, Яхонтовъ Борисъ, Панаевскій Леонидъ.

Имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ лѣтнихъ каникулъ: Азбукинъ Николай—по сочиненію, Богоявленскій Александръ—по словесности и гражданской исторіи, Величенко Виталій—по сочиненію, Дергачевъ Александръ—по словесности, Замятинъ Сергѣй—по греческому языку, Карнауховъ Александръ—по греческому и латинскому языкамъ, Мичковъ Владиміръ—по греческому языку, Поповъ Петръ—по гражданской исторіи и сочиненію, Собянинъ Иванъ—по сочиненію.

Имѣютъ держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ: Поповъ Константинъ и Третьяковъ Александръ—по всѣмъ предметамъ.

Вакантныя мѣста.

Священническія—при церквахъ: Дубровской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; Частинской, Оханскаго уѣзда; Уткинской, Красноуфимскаго уѣзда; Ошибской, Соликамскаго уѣзда; Еваторининской Оханскаго уѣзда; Милюхинской, Соликамскаго уѣзда; Торговижской, Красноуфимскаго уѣзда; Шемахинской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда; Чигиробской, Чердынскаго уѣзда; Березовской, Кунгурскаго уѣзда; Салакайской, Осинскаго уѣзда и Сосновской Кунгурскаго уѣзда.

Діаконскія—при церквахъ: Быковской, Красноуфимскаго уѣзда; Шайтанской единовѣрч., Красноуф. уѣзда; Урминской единовѣрч., Кунгур

скаго у.; Шекинской, Соликамскаго у.; Кусье-Александровской, Пермскаго уѣзда; Чигиробской, Чердынскаго уѣзда; Тисовской, Красноуфимскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Нязе-Петровской единовѣрч., Красноуфимскаго уѣзда; Шакшерской, Чердынскаго уѣзда; Тулпанской, Чердынскаго уѣзда, Стефановской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; Димитріевской, Соликамскаго уѣзда; Романовской, Красноуфимскаго уѣзда; Ворцевской, Чердынскаго уѣзда; Морчанской, Чердынскаго уѣзда; Неволинской единовѣрческой, Кунгурскаго уѣзда; Сылвинской единовѣрческой Красноуфимскаго уѣзда; Кудымворской, Соликамскаго уѣзда; Ниинской единовѣрческой, Соликамскаго уѣзда; Екатерининской, Оханскаго уѣзда; Соликамскомъ соборѣ, Чажеговской, Чердынскаго уѣзда; Рождественской (Ножовка) единовѣрческ., Оханскаго уѣзда; Ослианской пристани, Кунгурскаго уѣзда; Заводо-Феодоровской, Осинскаго уѣзда; Пермской Благовѣщенской при мужской гимназ.; Тисовской, Красноуфимскаго уѣзда; Космо-Даміанской, Соликамскаго уѣзда; Заводо-Серебрянской, Кунгурскаго уѣзда; Сепычевской, Оханскаго уѣзда; Сивинской, Оханскаго уѣзда; Нязе-Петровской, Красноуф. у. (4-я вак.); Уткинской, Красноуфимскаго уѣзда; Чердынскомъ соборѣ; Кольчужской, Чердынскаго уѣзда; Богомятовской, Оханскаго уѣзда; Левинской, Оханскаго уѣзда; Милухинской, Соликамскаго у., градо-Кунгурской Спасо-Преображенской.

Редакторъ П. Зеленовъ.

Содержаніе. Разрядный списокъ учениковъ Пермской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ 1916—1917 уч. году. Вакантныя мѣста. Объявленіе.

Ж О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи.

Въ виду крайней дороговизны на все, не представляется возможнымъ, начавъ учебный годъ, согласно журнальному постановленію собранія представителей духовно-учебныхъ заведеній объ организаціи учебныхъ занятій въ 1917—1918 учебномъ году, 1 августа, довести учебныя занятія до 20 декабря безъ значительнаго дефицита по содержанію зданія и общежитія. Не имѣя источника на покрытіе его, Правленіе Семинаріи вынуждено отложить переэкзаменовки и начало учебныхъ занятій въ Семинаріи на неопредѣленное время, впредь до особаго увѣдомленія, когда представится возможность возобновить занятія безъ дефицита по содержанію зданія. Вопросъ объ общежитіи остается открытымъ. Если благоугодно будетъ экстренному Епархіальному Собранію придти на помощь сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ Семинаріи доассигнованіемъ потребной суммы на содержаніе ихъ, общежитіе будетъ открыто только для таковыхъ, учениковъ, но не болѣе какъ на 90—100 человекъ. Въ противномъ случаѣ, Правленіе Семинаріи будетъ лишено возможности открыть общежитіе, казенныя же стипендіи будутъ выданы сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ на руки.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Для оглашенія на предстоящихъ приходскихъ собраніяхъ, благочинническихъ и епархіальномъ съѣздахъ архипастырское обращеніе.

По долгу архіерейства не преставалъ я доселѣ звать и пастырей и паству ввѣренной мнѣ отъ Бога епархіи—достойно ходити званія, въ немже званіи бысте (Ефес. 4, 1). Ибо свято и неизмѣнно помню завѣтъ св. ап. Павла къ пастырямъ церкви: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Своими обращеніями я и имѣлъ намѣреніе—всячески возбудить живую самодѣятельность пастырей и пасомыхъ въ дѣлѣ устроенія церковной жизни во спасеніе души.

Нынѣ же и кромѣ меня уже самыя обстоятельства жизни въ нашей странѣ громовымъ гласомъ зовутъ къ той же самодѣятельности. Послѣ обще-государственнаго переворота въ минувшемъ мартѣ всѣ не только призываемся, но обязаны безотлагательно принять самое живое участіе въ дѣлѣ народнаго строительства. Всякій уклоняющійся или лѣнивый въ этомъ дѣлѣ явится уже преступникомъ передъ Родиной, какъ оставляющій ее безпомощною въ трудную пору ея возрожденія передъ лицомъ кроваваго врага, уже заполнившаго предѣлы нашей страны.

Наряду съ обще-государственнымъ устроеніемъ должно совершаться и церковное устроеніе у насъ. И здѣсь, какъ въ доброй и дружной семьѣ большой, всѣ и всякій—пастыри и пасомые призываемся и обязываемся сообща позаботиться объ устроеніи всего какъ можно лучше для преуспѣянія вѣры и жизни по вѣрѣ. Какъ въ нашемъ тѣлѣ только общою работою всѣхъ членовъ его и все тѣло живо и здорово, почему ни одинъ членъ не можетъ и не долженъ отказываться отъ работы на здоровіе тѣла; такъ и въ дѣлѣ церковномъ. (1 Корин. 12 гл.). Если ревнуешь о вѣрѣ, если имѣешь заботу о спасеніи души, поревнуй и о томъ, чтобы въ церкви Божіей все было устроено.

Для удобства же спасенія всѣмъ вмѣстѣ православные христіане и раздѣляются обычно на отдѣльные приходы около приходскихъ храмовъ подъ руководствомъ своихъ настоятелей. Какъ въ семьѣ всѣ другъ друга знаютъ и другъ о другѣ заботятся, такъ и въ большой духовной семьѣ приходской. И чѣмъ больше будетъ согласія и взаимообщенія да взаимопомощи между православными прихожанами, тѣмъ ближе будетъ Христосъ Спасъ къ нимъ и тѣмъ на большее преусиветъ приходская жизнь. Для успѣха же этого слѣдуетъ всякому прихожанину принимать самое дѣятельное участіе въ жизни прихода, какъ въ своемъ собственномъ или семейномъ дѣлѣ и хозяйствѣ.

Прежде всего заботу прихожанъ должно составлять то, чтобы всѣ свято и горячо вѣровали въ Бога и жили по вѣрѣ въ Бога. Если же этой заботы не имѣть, то не для чего и христіаниномъ и прихожаниномъ называться, — всякъ воленъ и не вѣровать и не быть христіаниномъ, никто его не неволитъ. Всѣ сообща и должны въ приходѣ наблюдать за этимъ, и при нуждѣ другъ друга удерживать отъ худого, воодушевляя на доброе и святое. Чтобы успѣвать въ этомъ, благочестивые прихожане и будутъ сообща заботиться и о храмѣ приходскомъ, и о богослуженіи въ немъ, и о наученіи вѣрѣ, и о воспитаніи всѣхъ въ жизни по вѣрѣ. Одни составляютъ изъ себя кружокъ ревнителей вѣры или чтенія Слова Божія, другіе — составляютъ соотричество въ заботѣ о храмѣ Божіемъ, третьи — братство трезвости и подобн. Собираясь между собою, привлекая и другихъ въ свою среду, такъ другъ друга и себерутъ и воодушевятъ православные прихожане на добро для спасенія души. Для правильности же руководства и наблюденія за симъ изберутъ и поставятъ въ приходѣ особыхъ выборныхъ людей, которые и будутъ держать все въ порядкѣ, а когда нужно — сообщать о томъ батюшкѣ или общему собранію прихожанъ, чтобы приняты были общія мѣры.

Приходу же принадлежать должно завѣдываніе и дѣломъ народнаго просвѣщенія. Теперь школами завѣдуютъ посторонніе для прихода люди, бывающіе въ школахъ только временами. Приходъ же мало имѣетъ отношенія къ школахъ, относясь къ ней, какъ къ чужой. Между тѣмъ всякъ знаетъ, что нужно грамотѣ научить дѣтей, да и дальнѣйшему ихъ научить. Въ старину для этого отдавали дѣтей въ науку батюшкѣ или псаломщику. А теперь это исполняется въ школахъ. Дѣти прихожанъ учатся въ школахъ, а потому о школахъ и заботиться нужно не постороннимъ людямъ, а самимъ прихожанамъ. Прихожане и будутъ наблюдать, чтобы учителя хорошо и успѣшно учили дѣтей, да учили бы ихъ только доброму и полезному, а

не побасенкамъ только. Теперь часто дѣти пройдутъ всю школу, а напи- сать письма не съумѣютъ, да и книжку по складамъ бредутъ. Очевидно, слабо ихъ учили въ школѣ. Такъ напрасно и деньги тратили на учение. Нѣтъ, пусть прихожане сами и знаютъ—чему и какъ учать ихъ дѣтей. И прежде всего надо научить ихъ быть православными добрыми христіа- нами, боящимися Бога и волю Его знающими. Наблюдать за школьнымъ дѣломъ и будетъ приходъ черезъ своихъ выборныхъ свѣдущихъ людей. Для прочности же школьнаго обученія, при школѣ будутъ устроены и приходскія читальни и библіотеки, въ которыя будутъ выписываться книги и газеты, какія самъ приходъ найдетъ полезными. Тутъ и будутъ читать какъ взрослые, такъ и подростки. При строгомъ наблюденіи прихожанъ не попадетъ тогда ни одна худая книжка въ народъ.

Приходу же будетъ подлежать и благотворительность. Теперь въ храмѣ собираются и куда-то отсылаютъ пожертвованія на добрыя дѣла, напр., на слѣпыхъ, на глухонѣмыхъ, на калѣкъ и проч. А между тѣмъ въ приходѣ и своихъ несчастныхъ и бѣдныхъ много. Добрые люди и иныя конечно, помогаютъ. Но все это идетъ часто неправильно, средства расхо- дуются неизвѣстно какъ. Когда же приходъ соберется и на это святое дѣло, тогда онъ озаботится о томъ, чтобы „міромъ“ помочь своимъ ну- ждающимся и бѣднымъ. Такъ сообща бѣдныя дѣти будутъ обуты и одѣты, старики устроены въ богадѣльняхъ, потерявшіе отъ надежа света или еще отъ какой бѣды—будутъ отъ прихожанъ устроены. Тогда о православныхъ прихожанахъ можно будетъ сказать то, что сказано о самыхъ первыхъ свитыхъ христіанахъ: *у множества уверовавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.* (Дѣян. 4. 32). Кто же не желалъ бы видѣть и между нами такой благодати Божіей? Если же оказалось бы, что, напр., богадѣльню одному приходу трудно устроить, то можно было бы соединиться для того нѣсколькимъ соседнимъ приходамъ. И все это про- исходило бы на глазахъ самихъ прихожанъ, всякій и лично и черезъ своихъ выборныхъ всегда все могъ бы провѣрить и наблюдать. Не было бы тогда и тупоумцевъ, что живутъ на подаяніа обманомъ,—ихъ заставили бы своимъ трудомъ хлѣбъ добывать.

И еще весьма важный вопросъ подлежалъ бы вѣдѣнію прихода. Есть у насъ духовная школа, въ которой учатся будущіе служители церкви. Средства на нихъ поступаютъ и отъ казны, и отъ приходскихъ церквей. Прихожане часто теперь недовольны поборами съ церковью, ибо не знаютъ

какъ расходуются церковныя средства. Когда же возстановится приходъ, тогда всѣ приходы епархіи сообща будутъ содержать такое училище, въ которомъ будутъ учиться и воспитываться будущіе пастыри церкви, только лишь для того, чтобы служить въ клирѣ. Черезъ выборныхъ отъ всѣхъ приходоѡ православныя всей епархіи и будутъ наблюдать—какъ ведеться дѣло въ такихъ училищахъ для будущихъ пастырей и какъ расходуются средства, что собираются со всѣхъ церквей епархіи на это. Мало того: въ такихъ училищахъ будутъ учиться и дѣти самихъ прихожанъ, если пожелаютъ опредѣлить себя на служеніе церкви Христовой. Такія училища будутъ свои родные для всѣхъ православныхъ прихожанъ; изъ нихъ и будутъ поступать къ нимъ на приходы батюшки, какъ свои желанныя люди.

А такъ какъ въ епархіи всѣ приходы составляютъ единство, то временами для объединенія и для рѣшенія общихъ дѣлъ выборные отъ приходоѡ вмѣстѣ съ духовенствомъ и будутъ собираться или на окружныя сѣзды по благочиніямъ, или на епархіальныя. Очевидно, для правильности всего дѣла какъ по приходамъ, такъ и во всей епархіи, надо, чтобы выборные избирались изъ набожныхъ, смысленныхъ и дѣятельныхъ прихожанъ, чтобы могли наладить или отстоять общее для всѣхъ прихожанъ дѣло и пастырское, и религіозно-нравственное, и просвѣтительное, и благотворительное, какъ въ приходоѡ, такъ и въ епархіи.

Вотъ къ чему сводится дѣло возстановляемаго нынѣ въ нашемъ отечествѣ православнаго прихода. Все сказанное и долженъ взять на себя всякій приходъ и всякій прихожанинъ въ немъ.

Теперь прежде всего вы, отцы духовные, продумавши сами все описанное, оповѣстите отъ своего пастырскаго умѣнія и ревности своихъ прихожанъ о предстоящемъ имъ важномъ дѣлѣ возстановленія прихода, какъ дружной христіанской духовной большой семьи. Затѣмъ, назначивши опредѣленный праздничный день, лучше по опросѣ самихъ прихожанъ для удобства, и собирайте прихожанъ на общій приходскій сходъ, или собраніе. Собраннымъ выясните все положеніе дѣла, хотя бы примѣнительно къ даннымъ описаніямъ. По достаточномъ обмѣнѣ мнѣніями и по взаимной душевной бесѣдѣ съ прихожанами, и предложите имъ прежде всего избрать для веденія своего приходскаго вмѣстѣ съ вами дѣла церковно-приходскій совѣтъ подъ вашимъ предсѣдательствомъ изъ двѣнадцати добрыхъ и свѣдущихъ прихожанъ, по возможности изъ всѣхъ поселковъ прихода. Выясните и обязанности этого совѣта, какъ и отдѣльныхъ его членоѡ.

Затѣмъ тутъ же предложите избрать двухъ выборныхъ съ замѣстителями ихъ на окружный благочинническій съѣздъ, чтобы они вмѣстѣ съ вами клиромъ представляли на окружномъ съѣздѣ.

Когда такія собранія и выборы по приходамъ округа пройдутъ, тогда Благочинный назначаетъ время окружного съѣзда для всего духовенства, церковныхъ старостъ и выборныхъ отъ приходовъ. На окружныхъ съѣздахъ и будутъ разсматриваться дѣла и вопросы, намѣченные для епархіальнаго съѣзда и мѣстно-окружные. По обсужденіи всего, будутъ избраны отъ всякаго округа представители (отдѣльно) отъ протоіереевъ и іереевъ, отъ діаконовъ, отъ псаломщиковъ, отъ церковныхъ старостъ, по одному отъ каждаго съ замѣстителемъ каждаго, и по два отъ приходскихъ выборныхъ съ замѣстителями ихъ. Выбраннымъ представителямъ отъ округовъ и даны будутъ наказы о томъ голосѣ, какой они по всѣмъ вопросамъ должны принести съ мѣста на Епархіальный Съѣздъ. Таково будетъ все дѣлостное объединеніе клира и мірянъ по всей епархіи.

Я уже писалъ о необходимости объединенія православныхъ прихожанъ по обстоятельствамъ переживаемаго времени послѣ государственнаго переворота. Но пока не имѣю свѣдѣній объ исполненіи на дѣлѣ такого призыва. Между тѣмъ время и дѣло не терпятъ. Приближается время и Церковнаго Собора и Учредительнаго Собранія. Къ тому и другому надо готовиться серьезно, чтобы сказать и сдѣлать все необходимое для церковно-народнаго строительства на всѣ дальнѣйшія поколѣнія. Да и кромѣ того, условія новой жизни въ странѣ требуютъ неотложнаго устроенія какъ приходской, такъ и епархіальной жизни примѣнительно къ новымъ порядкамъ, не дожидаясь до Церковнаго Собора. Посему нахожу необходимымъ обратиться съ даннымъ предложеніемъ какъ къ духовенству, такъ и мірянамъ всей Пермской епархіи. Теперь же неотложно и приступайте, отцы и братіе, къ дѣлу объединенія прихожанъ и устроенія приходовъ.

Какъ видите, дѣло предстоить великой важности. А потому и относитесь къ нему надлежитъ со всякою строгостью, добросовѣстностью и благоговѣніемъ. Помните, отцы и братіе, что передъ Богомъ надлежитъ дѣлать всякое, а тѣмъ болѣе чисто Божіе дѣло церковно-приходскаго устроенія. Передъ Богомъ по совѣсти и исполните его, предваряя его усердной молитвой ко Господу. Богъ намъ всѣмъ въ помощь.

Пермь. 18 апрѣля 1917 года.

Епископъ Андроникъ.

Какая должна быть народная школа *) (Къ послѣднимъ спорамъ о судьбѣ церковной школы).

Бывшій постояннымъ предметомъ спора и соревнованія разныхъ ведомствъ вопросъ о народной школѣ теперь близится къ окончательному своему разрѣшенію. Въ Русской Православной странѣ самою основною и первою организаціею будетъ несомнѣнно возрождаемый православный приходъ. Приходъ и будетъ ближайшимъ хозяиномъ народной школы. Православное же наше населеніе и доселѣ охотнѣе получало земскую школу только потому, что земство не требовало отъ населенія средствъ на содержаніе школы, прекрасно оборудованной тоже на народныя средства, но собиравшіяся не попрошайничествомъ, а почти принудительнымъ земскимъ обложеніемъ. Церковная же школа всегда должна была прибѣгать къ выпрашиванію особыхъ средствъ у населенія; это и раздражало крестьянъ противъ церковной школы.

Объемъ же программъ школы земской и церковной мало интересовалъ крестьянъ, да онъ и совершенно одинаковъ у нихъ вопреки всѣмъ живымъ увѣреніямъ враговъ церковной школы. Однако, и при этомъ православное населеніе деревни всегда любовно относилось къ направленію церковной школы, научающей дѣтей молитвамъ, чтенію и пѣнію въ церкви; съ любовью относилось оно и къ учащимъ церковной школы, какъ лицамъ несомнѣнно церковнымъ по настроенію и поведенію (за неизбѣжными печальными исключеніями), отличая ихъ отъ учащихся земскихъ школъ, среди которыхъ значительно больше малорелигіозныхъ лицъ, что такъ разительно проявляется именно теперь по нѣкоторымъ уѣздамъ епархіи въ отношеніи крестьянъ къ земскимъ учащимъ.

Когда хозяиномъ народной школы явится самоуправляющійся православный приходъ, то онъ непременно потребуетъ отъ школы для своихъ дѣтей именно того, что доселѣ хорошо давала церковная школа — церковнаго направленія, обученія церковному пѣнію и чтенію, приученія къ хожденію въ храмъ и къ церковнымъ обычаямъ. Такимъ порядкомъ именно типъ церковной школы и будетъ признанъ самимъ народомъ какъ самый желательный для него: народная школа будетъ въ собственномъ смыслѣ приходскою.

Исходя изъ всего сказаннаго, самъ собою напрашивается отвѣтъ духовенства и учащихся церковной школы на естественный запросъ теперь

*) Было бы желательно видѣть представленнымъ въ нашей печати существующее разнообразіе мнѣній по данному вопросу.—Ред.

о судьбѣ церковной школы, которую непрошенные радѣтели народа безповоротно рѣшаютъ передать въ Министерство, не спросивши о томъ самый народъ, о благѣ котораго они будто бы стараются. Отвѣтъ этотъ можетъ быть только одинъ: церковная школа непременно должна существовать, обезпеченная одинаково съ земско-министерскою, какъ вполне народная и какъ отстаившая свою самостоятельность среди самыхъ трудныхъ условій своего существованія съ самаго начала своей дѣятельности.

Духовенство и учащіе церковныхъ школъ обяжутся въ самомъ ложномъ положеніи передъ православнымъ приходомъ, если теперь отвѣтятъ уклончиво о судьбѣ церковной школы, или и рѣшительно присоединятся къ голословнымъ резолюціямъ разныхъ съѣздовъ, уничтожающихъ самостоятельную церковную школу. Православный приходъ, какъ хозяинъ, создавая у себя приходскую школу по образцу церковной, справедливо уберитъ тогда духовенство и учащихся церковныхъ школъ и отстранитъ ихъ отъ самостоятельнаго руководства школой, какъ отрекшихся отъ нея въ трудную пору ея судьбы въ настоящее переходное время. Полагаю кратко сказаннаго довольно для яснаго заявленія опредѣленнаго голоса духовенства и учащихся о судьбѣ церковной школы.

Пермь. 19 апр. 1917 г.

Епископъ Андроникъ.

19 апр. 1917 г. Консисторія немедленно разошлетъ благочиннымъ сіе предложеніе и прилагаемую при семъ программу для чрезвычайнаго Епархіальнаго Съѣзда, назначеннаго на 25 мая с. г. По исполненіи передать для напечатанія въ Епар. Въдомостяхъ.

Е. Андроникъ.

Къ предстоящему Епархіальному Чрезвычайному Съѣзду по Пермской Епархіи — предложеніе всему духовенству Епархіи.

По моему новому предложенію отъ 12 с. апрѣля градо-Пермское духовенство вырѣшило собрать Епархіальный Съѣздъ на новыхъ основаніяхъ выбора состава представителей отъ округовъ и по новой программѣ предметовъ обсужденія. Прежде всего по приходамъ должны быть выбраны представители по два отъ прихода на Благочинническіе окружные съѣзды.

Въ присутствіи причта и церковнаго старосты представителей избираютъ всѣ прихожане, имѣющіе право голоса. О такихъ выборахъ причтъ дѣлаетъ заблаговременно неоднократное и ясное оповѣщеніе всѣхъ прихожанъ съ назначеніемъ дня выборовъ и съ разъясненіемъ назначенія выборовъ представителя отъ прихода. Одинаково и передъ самими выборами причтъ долженъ имѣть священный свой долгъ выслнить все это прихожанамъ по отношенію къ переживаемому времени. Исключается изъ числа избираемыхъ на вѣстные зазорною жизнію или не бывшіе по крайней мѣрѣ въ два послѣдніе года на исповѣди и у Св. Причастія. Слѣдовательно, надо разъяснить, чтобы избирали истинныхъ ревнителей Церкви Божіей. Затѣмъ, причты вмѣстѣ съ церковными старостами и приходскими представителями собираются на Благочиннической окружной сѣздъ, на которомъ, по объясненіи всей программы предстоящаго сѣзда, избираютъ представителями на Епархіальный сѣздъ: протоіереи и іереи избираютъ одного отъ себя, діаконъ-одного отъ себя, псаломщики-одного отъ себя, церковные старосты-одного отъ себя и приходскіе представители-двоихъ отъ себя. На окружныхъ сѣздахъ долженъ быть вырѣшенъ вопросъ и о томъ-изъ какихъ источниковъ покрывать расходы по поѣздкѣ представителей на Епархіальный сѣздъ въ Пермь и обратно и на содержаніе ихъ здѣсь. Рѣшенія Окружныхъ сѣздовъ представители и принесутъ непосредственно на Епархіальный сѣздъ на окончательное рѣшеніе. Тотъ же Епархіальный сѣздъ вырѣшитъ порядокъ представительства на всѣхъ сѣздахъ и впредь. Благочинные, по полученіи сего, распорядятся немедленно объ исполненіи сего предложенія въ виду краткости времени до Епархіальнаго сѣзда.

Пермь. 12 апрѣля 1917 года.

Епископъ Андроникъ.

Къ вопросу о реорганизации церковной жизни.

Программа Епарх. Сѣзда 25 мая 1917 г.]

1. Организация приходской жизни: а) обще-приходское собраніе и регистрація членовъ прихода—рѣшеніе вопроса о томъ, кого считать правомочнымъ участникомъ приходскихъ собраній; б) о способахъ обезпеченія духовенства; в) Выборное начало при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ должностей; г) выборъ представителей на окружные (благоч.) сѣзды; д) церковное хозяйство; е) церковныя земли; ж) церковныя повинности на обще-епархіальныя нужды; з) приходскія школы, пріюты, богадѣльни, общества взаимопомощи и проч.

2. Окружные съезды: а) составъ ихъ; б) организація окружныхъ совѣтовъ (комитетовъ); в) организація братскихъ судовъ; г) выборъ делегатовъ на епархіальный съездъ; д) подготовка вопросовъ на епархіальномъ съездѣ; е) окружныя классы взаимопомощи, библіотеки и т. под.

3. Епархіальныя съезды: а) ихъ составъ; б) организація епархіальнаго управленія: Епископскій совѣтъ, Консисторскій совѣтъ; в) опредѣленію типа духовныхъ школъ, подготовляющихъ контингентъ пастырей (о существованіи духовныхъ семинарій, училищъ и попутно—объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ); г) хозяйство епархіи *).

4. Реорганизація всего церковнаго управленія, съ примѣненіемъ выборнаго начала (о составѣ Синода).

5. О Всероссийскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

6. Положеніе церкви въ случаѣ отдѣленія ея отъ государства.

По порученію исполнительнаго комитета объединеннаго духовенства

г. Перми и Мотовилихинскаго завода.

Предсѣдатель комитета свящ. А. Архангельскій.

Бойтесь разбить драгоценный сосудъ.

Свобода, свобода... Новый режимъ... Новый порядокъ...

Потому всѣмъ хочется радоваться этому, что рождаются свѣтлыя надежды.

Хочется думать, что не будетъ теперь какъ тѣхъ, „толпою жадною стоявшихъ у трона, свободы, гонія и славы палачей“, которымъ нѣкогда въ пророчески-гнѣвномъ произведеніи грозилъ Божіимъ судомъ великій нашъ поэтъ (Лермонтовъ), такъ не будетъ и всѣхъ тѣхъ, кто тоже прежде жадною и безчисленною толпою стояли вокругъ великаго бодѣе или менѣе высокаго лица, закрывал его своей лестью, угодничествомъ и всякимъ коварствомъ отъ живой жизни и отъ ея нуждъ и, пользуясь чужимъ именемъ и чужою властію, предѣлывали разныя темныя свои дѣла. Хочется думать и надѣяться, что не придется уже теперь, чтобы не впасть въ чью либо немилость или чтобы обезпечить себѣ насущный кусокъ хлѣба, служить не дѣлу, а прежде всего лицамъ, и не только служить лицамъ, а прислуживаться, и не только къ одному, къ двумъ лицамъ, стоящимъ у власти, но и ко всѣмъ, ко всему, кто и что вокругъ нихъ, какъ это давно уже весьма остроумно изобразилъ нашъ поэтъ:

*) Очевидно, по простой случайности пропущенъ вопросъ о реорганизаціи Епархіальн. ведомостей.—Ред.

„...Мнѣ завѣшалъ отецъ:

Во-первыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятія—
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить,
Слугѣ его, который чиститъ платье,
Швейцару, дворнику, для избѣжанья зла,
Собака дворника, чтобъ ласкова была“.

(Грибодовъ).

Хочется думать и надѣяться, что сгинетъ у насъ этотъ позоръ про-
текторизма, когда не способность, не усердіе, не трудъ, тѣмъ болѣе не
образованность и не талантливость давали право на извѣстную, сколько
нибудь цѣнную и отвѣтственную работу, а просто родство, кумовство, связи
съ сильными міра сего, что также изобразительно отмѣчено у поэта:

„При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки“.

Или еще:

„Какъ станешь представлять въ крестинѣхъ или въ мѣстечку,

Ну какъ не порадытъ родному человѣчку!“

Хочется думать и надѣяться, что прошло время почти всеобщаго
раболѣпства, заискиванія, трусливаго забѣганія впередъ, льстиваго выслу-
живанія и подслуживанія, лжи, клеветы и всяческаго обмана.

Хочется такъ думать, надѣяться. И хочется радоваться. Хочется
сказать:

— Да зиждется все у насъ отнынѣ на началахъ служенія не лицамъ,
а дѣйствительному общему благу, на началахъ свободы, порядка,
правды и закона.

Вотъ когда легко будетъ дышать! Вотъ когда мы лучше будемъ
знать, что такое счастье жизни!

Но этого счастья—думается намъ—можетъ еще и не быть у насъ. Долго
еще не быть. Не быть даже до нашихъ внуковъ и правнуковъ. Въ настоящее
время многіе у насъ, почти не знавшіе до сихъ поръ свободы, съ особою
зоркостью всматриваются въ ея невѣдомый ликъ и по чисто внѣшнимъ ея
чертамъ хотятъ опредѣлить—чего отъ нея ждать—ласки и тепла или же
гнѣва и мести, прощенія и любви или же кары и проклятій. Въ зависи-
мости отъ того, какой предстанетъ *сейчасъ* свобода, и будетъ для многихъ
рѣшаться вопросъ—слѣдуетъ ли ее любить или же бояться, какъ боялись
внѣшней силы прежняго режима. Спаси Богъ, если въ сознаніе рабски
воспитывавшагося до сихъ поръ народа свобода вступитъ въ ореолъ вся-
кихъ страховъ; угрозъ, вступитъ подъ громыхающій аккомпаниментъ мечей

и пулеметовъ и на фонѣ застѣвкамъ и тюрмы. Мягкій и покорный, за тысячу лѣтъ легко склоняющійся къ рабству русскій народъ, приметъ ли въ этомъ случаѣ свободу, но приметъ ее не за совѣсть, а за страхъ.

И что же? Будетъ тогда у насъ служеніе общему благу? Нѣтъ, не будетъ; но долго еще будетъ процвѣтать служеніе отдѣльнымъ наиболее сильнымъ лицамъ и отдѣльнымъ наиболее сильнымъ группамъ лицъ.

Будетъ тогда у насъ сознательное служеніе принципу свободы? Нѣтъ, не будетъ, а долго еще будетъ просто рабство передъ чуждымъ сознанію принципомъ свободы со всеми отрицательными послѣдствіями рабства-зайскиваніемъ, выслуживаніемъ, ложью, обманомъ и всяческимъ провокаторствомъ.

Будетъ ли тогда порядокъ и гармонія въ жизни? Будетъ, но все еще только на показъ, только на глазахъ у новаго начальства, а за глаза, если хотите, все еще будетъ разрушеніе порядка, будетъ мелочное служеніе личнымъ цѣлямъ въ ущербъ цѣлямъ общественнымъ.

Будетъ ли законность? Нѣтъ, долго еще законность будетъ бороться съ произволомъ и со своеобразнымъ рабскимъ искуствомъ съ одной стороны провозглашать — „да здравствуетъ свобода!“ а съ другой стороны — на каждомъ шагу дѣлать исключенія изъ общаго правила.

Но вѣдь мы хотимъ же закрѣпить въ нашей жизни эти великія блага: предпочтеніе общаго единичному или классовому, свободу, порядокъ, правду и законъ? Хотимъ? А если хотимъ, то пусть свобода совершаетъ свое торжественное и по существу глубоко воспитывающее, воспитывающее въ каждую самую маленькую единицу времени, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, пусть (свобода) совершаетъ это глубоко воспитывающее шествіе свое въ русскую землю не въ надеждѣ привлечь народъ принудомъ: „пови- нуйся, дрожащая тварь“, а привлечь ласкою, теплотою и любовью. Если мы хотимъ, чтобы на смѣну всемъ прежнимъ уродствамъ жизни возможно скорѣе воцарились у насъ свобода, порядокъ, правда и законъ, то пусть этими именно идеями свободы, порядка, правды, законности и любви будетъ проникнута у насъ и вся дѣятельность новой власти сверху до-низу, и все руководство народомъ со стороны и пастырей церкви, и русскаго учительства, и русскаго суда, и русской печати, и работа и жизнь всего русскаго общества, всего народа.

Свобода, порядокъ, правда и законъ — вотъ что должно быть лейтъ-мотивомъ теперь у насъ въ каждомъ дѣлѣ и каждомъ словѣ.

— *Свобода, порядокъ, правда и законъ*, — долженъ славать мистръ. Сказать, но также и сдѣлать.

— *Свобода, порядокъ, правда и законъ* — пусть скажутъ и сдѣлаютъ епископъ, священникъ, учитель, профессоръ, ученый, художникъ и судья.

Свобода, порядокъ, правда и законъ, — должны сказать солдатъ, крестьянинъ и рабочій.

— *Свобода, порядокъ, правда и законъ*, — должна сказать вся Россія, должны сказать всѣ отъ мала до велика — старцы, юноши, дѣвы и дѣти, богатые и убогіе, здоровые и больные, счастливые и несчастные, — всѣ.

— *Свобода, порядокъ, правда и законъ*, — это должно быть новымъ гимномъ всего русскаго народа, гимномъ, идущимъ отъ сердца, отъ здраваго смысла, отъ всей души и отъ глубокаго убѣжденія всего русскаго народа.

И вотъ тогда-то — и только тогда — воистину побѣдоносно и триумфально будетъ шествіе по русской землѣ царственной и прекрасной свободы, тогда-то — и только тогда — всѣ мы и очень скоро познаемъ оя дѣйствительное благо, тогда — и только тогда — не будутъ страшны намъ ни внутренніе, ни внѣшніе враги свободы, тогда — и только тогда — дѣйствительно весь міръ увидитъ благородное величіе русскаго духа и преклонится предъ его воистину богатырской духовной силой, тогда-то — и только тогда — исполнится это вѣщее пророчество великаго нашего поэта:

— „Остановился пораженный Божьимъ чудомъ созерцатель:
не молвія ли это, сброшенная съ неба? Что значить это...
движеніе? Русь! Куда ты несешься?“

(Гоголь).

Да. Такъ хотѣли бы мы думать и говорить о нашей свободѣ и о роли въ мировомъ освобожденіи нашего великаго народа.

И не только мы.

Къ единенію, порядку, правдѣ и законности во всемъ все время призываетъ насъ и все временное правительство.

Призываетъ Родзико.

Призываетъ Гучковъ.

Призываетъ на слѣдѣ партіи народной свободы въ прекрасной рѣчи Родичевъ.

Совсѣмъ недавно изъ краткихъ, но весьма выразительныхъ, дивныхъ, заслуживающихъ вслѣдствія виванія и осуществленія словахъ призываетъ

въ рѣчи на съѣздѣ желѣзнодорожниковъ министр юстиціи, генераль-прокуроръ свободной Россіи Керенскій.

Вотъ эти слова:

«Намъ говорятъ объ опасности контръ-революціи; насъ пугаютъ необходимостью какихъ-то особыхъ мѣръ по отношенію къ представителямъ старой власти, стараго режима. Я, какъ министр юстиціи, какъ социалистъ и какъ вашъ товарищъ, отвѣчаю на это: намъ некого бояться и намъ нечего бояться. (Аплодисменты). Мы боремся съ режимомъ, но не боремся съ отдельными личностями, униженными, достаточно пострадавшими и сброшенными въ грязь презрѣнія передъ русскимъ народомъ. Я вѣрю, товарищи, что русская демократія впервые заставитъ весь міръ уважать принципы свободы, равенства и братства. Весь міръ увидятъ, что только дѣйствительно до конца продуманный и проведенный сверху до низу демократическій строй не только гарантируетъ интересы трудящихся, но и возноситъ на недостижимую высоту принципъ преклоненія передъ свободной личностью человека. Вы, желѣзнодорожники, являетесь не только арміей труда, но и людьми государственнаго дѣла, потому что въ вашихъ рукахъ все кровообращеніе, весь аппаратъ, которымъ живетъ и дышитъ государство. Вы должны понимать, что отнынѣ вы вмѣстѣ со всѣми демократами хозяева русскаго государства и полноправные распорядители его судебъ. Но право и свобода налагаютъ на людей страшную ответственность. Мы можемъ сказать по опыту, что бремя власти невыносимо, если не чувствуешь поддержки всей страны, контроля и строгаго надзора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣрія и человѣческаго отношенія...

— Пока я министр юстиціи,—я заявляю, что я хочу, чтобы русская революція показала, что торжество демократическихъ идеаловъ не связано съ насиліемъ и произволомъ ни надъ кѣмъ. (Бурные аплодисменты). (Р. С. 1917, № 89).

Пусть всѣ запомнятъ эти слова и непременно осуществятъ.

Да, онъ, министр юстиціи, хочетъ,—и мы хотимъ,—чтобы свобода не заугивала, а привлекала широтой любви и прощенія.

Онъ хочетъ,—и мы хотимъ,—чтобы поведеніе русскаго народа въ настоящее ответственное время заставило не только насъ, но и весь міръ искренно уважать начала свободы.

Онъ хочетъ,—и мы хотимъ,—чтобы высоко цѣнилась отнынѣ свободная человѣческая личность.

Онъ хочетъ, — и мы хотимъ, — чтобы не было отселъ мѣста насилію и произволу и чтобы вмѣсто древняго варварскаго принципа: „Горе побѣжденнымъ“ повсюду провозглашался принципъ — „Прощеніе побѣжденнымъ“.

Пусть всѣ это запомнятъ и осуществлять.

И пусть всякій пойметъ, что только при этомъ условіи мы свободны, а не рабы, и что только при этомъ условіи нашъ строй — новый строй, а не старый.

Н. Колосовъ.

Христіанство и формы Государствех. Правленія.

„Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ: проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благоприятное“, — такъ, по словамъ евангелиста Луки, началъ Свою проповѣдь Христосъ Спаситель. И не только началъ: въ такомъ духѣ Онъ ее продолжалъ до самыхъ вѣстныхъ страданій. — Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Мѣ. 11, 28—30). И они дѣйствительно шли за Нимъ всюду, толпами сопровождая Его, исцѣляемые отъ многихъ недуговъ и болезней, чудесно питаемые хлѣбомъ въ пустынѣ. Изъ этихъ „труждающихся и обремененныхъ“ и составила по преимуществу апостольская церковь; они предупредили всѣхъ остальныхъ въ царствѣ Божіемъ.

Можетъ ли послѣ этого возникать у кого либо хоть малѣйшее сомнѣніе относительно того, что народнѣйшая изъ религій — христіанство. — Если у кого все же возникли бы сомнѣнія, мы напомнимъ евангельскую картину Страшнаго суда Господня, гдѣ добродѣтелями, за которыя дается похвала и благословеніе, указаны милосердіе и помощь бѣдному: „Я былъ голоденъ, и накормили Меня; жаждалъ, и напоили Меня, былъ нагъ, и одѣли Меня“ и т. д.

Но если такъ, то почему же именно на почвѣ христіанства не только у насъ, но и вездѣ даже деспотизмъ старался обосновать свое право угнетенія народныхъ массъ? Только потому, отвѣтимъ, что нѣтъ и не будетъ большей силы надъ человѣческимъ сердцемъ, чѣмъ христіанство. Поэтому подъ его святой и высокой стягъ старались встать всѣ, кто пытался закрѣпить свою власть надъ сердцами людей.

В Библии нѣтъ ни слова о томъ, *какая форма правленія* государства *лучше*. Правда, мы знаемъ, что Самуиль не безъ воли Божіей помазалъ Саула на царство. И именно по этому примѣру совершалось помянутое на царство въ христіанскихъ государствахъ. Но нужно внимательно вчитаться въ тѣ обстоятельства, при которыхъ Господь далъ это разрѣшеніе Самуилу.—Желаніе народа поставить себѣ царя Господь объявилъ великимъ грѣхомъ народа Израильскаго и велѣлъ пророку объявить народу права, вѣрнѣе—безправіе, которое послѣдуетъ за избраніемъ царя: себѣ возьметъ лучшіе ваши виноградники и дочерей и сыновъ вашихъ заставить работать на себя.—Но народъ не вразумился и стоялъ упорно на своемъ: „пусть и у насъ будетъ царь, какъ у другихъ народовъ“ (1 Царст., гл. 8, 7—22, 12, 17).—Тогда Господь повелѣлъ Самуилу исполнить желаніе народа.

Въ одной изъ макавейскихъ книгъ съ явной симпатіей описываются римскіе республиканскіе порядки (1 Макк. гл. 8, 14—16): „и во всѣхъ сихъ не возлагаше ни одинъ отъ нихъ діадимы, ни облагашеся въ порфиру, еже возвеличитися о ней; и совѣтную палату сотвориша себѣ, и на всякъ день совѣтоваху въ ней триста и двадцать совѣтниковъ выну о множествѣ народовъ, еже благоустроить ихъ; и ввѣряютъ единому чело-вѣку начальство свое по лѣту, и господствовать всею землею ихъ, и вси повинуются единому, и нѣсть зависти, ниже рвенія въ нихъ“. Но опять-таки и отсюда нѣтъ основаній дѣлать выводы, что Библия указываетъ на республику, какъ единственно законную форму правленія. Высокопреосв. Хрисанъ въ своемъ извѣстномъ капитальномъ трудѣ о религіяхъ древняго міра точно и ясно отмѣтилъ, что христіанство стоитъ выше всего временнаго. „Оно не опредѣляетъ и политическихъ формъ жизни, это ниже его, такъ какъ формы политическаго быта зависятъ отъ случайныхъ причинъ, территоріальныхъ условій и историческихъ обстоятельствъ и оттого различно вырабатываются складомъ жизни. Вырабатывать и измѣнять формы общественной жизни—это также дѣло собственныхъ силъ чело-вѣка. Но все-же нѣтъ такой политической формы, которой бы христіанство не возвысило своими вѣчными идеалами истины и всеобщей любви (т. III, стр. 378—392). Но христіанство, съ другой стороны, не можетъ не признать необходимости организованной власти въ чело-вѣческомъ обществѣ, какъ защиты отъ „творящаго злое“, и вѣруя, что и волосъ съ головы чело-вѣка не упадетъ безъ воли Божіей, на всякую установившуюся власть учитъ смотреть, какъ на поставленную Богомъ.“

Вотъ этотъ именно взглядъ и давалъ поводъ ставить самый жестокий деспотизмъ подъ защиту религіи и заставлялъ служителей Церкви подъ страхомъ лишеній и изгнаній связывать въ своихъ словахъ и бесѣдахъ въ неразрывное цѣлое то, что на дѣлѣ не имѣетъ никакой связи: вѣчную религію Христа и временныя, проходящія, какъ тѣни, формы государственной жизни. Но если форма политической организаціи для христіанства могла быть, какъ стоящая ниже его, безразлична, то далеко не безразлично содержаніе, которое въ эту форму вливалось. Поскольку государство нарушаетъ право и справедливость, угнетаетъ и обездоливаетъ однихъ въ пользу другихъ, представитель церкви долженъ возвышать свой голосъ въ защиту тѣхъ, кто угнетенъ и спутанъ рабскими цѣпями. И если онъ этого не дѣлаетъ, то онъ не идетъ путемъ Христовымъ, онъ плохой и нерадивый Его ученикъ.

(Р. Ж.).

Объединеніе ради церковнаго блага.

Какъ ни легко сравнительно совершился переворотъ, какъ ни быстро установился новый порядокъ, тѣмъ не менѣе переворотъ этотъ не могъ, конечно, пройти совершенно безболѣзненно.

Не утихъ еще „гнѣвъ революціи“... Еще слышатся отголоски революціонной грозы... Напряжены нервы... Возбуждены классовые и партійные интересы...

Не успѣлъ еще замолкнуть побѣдный гимнъ, какъ въ могучіе аккорды его стали врыватья—и грустная мелодія, и разнузданная плясовая пѣсня, и звуки тревоги...

„Городъ шумный, волнующійся, ликующій“—представляетъ сейчасъ собой наша страна, и, чтобы жизнь народная снова вошла въ мирное и спокойное русло, нужны большія усилія.

Безцѣнно здѣсь умиротворяющее вліяніе пастырскаго слова. Нѣтъ ничего болѣе важнаго въ настоящій моментъ, какъ влить въ душу народную свѣтъ евангельской правды, братства, мира и любви. Основные задачи настоящаго момента—успокоеніе волнующихся умовъ и примиреніе различныхъ классовыхъ интересовъ—наилучшимъ образомъ могутъ быть осуществлены лишь подъ стягомъ вѣры и любви, подъ сѣнью Церкви.

Само собою понятно, что не въ политическую борьбу толкаетъ наше духовенство настоящій моментъ. Политика всегда была чужда нашей Церкви,

никогда не создававшей у нас клерикализма. Она могла лишь навязываться
Участіе въ политической борьбѣ, связанное съ принадлежностью къ той
или иной партіи, по необходимости, влечетъ за собой обостренную вражду
со стороны всѣхъ другихъ противныхъ партій. Церковь же, какъ предста-
вительница царства Божія, объемлющаго собой
«Цѣлый міръ, всю жизнь людей,
«Жизни каждое мгновенье,—
«Все,—все, чѣмъ она
«И богата и бѣдна,—

должна быть выше всякихъ политическихъ теченій и партійныхъ разногласій.
Тѣмъ болѣе благоразумія и терпимости требуетъ отъ пастырей настоя-
щій моментъ, когда и безъ того разгорячены страсти, и когда особенно
дорогъ умиротворяющій, ласкающій пастырскій голосъ.

Пусть раздаются враждебные крики противъ вѣры и церкви! Пусть
даже будутъ поносить васъ! Противопоставьте этой враждѣ кроткій ликъ
Христовъ,—и вы побѣдите.

Тяжело это, конечно... Вѣдь и пастырь Церкви—немошный человекъ,
съ горячей иной разъ кровью. Вѣдь, и онъ не можетъ не сознавать себя
свободнымъ гражданиномъ своей страны, не можетъ не чувствовать себя въ
правѣ имѣть свои политическіе взгляды и оставить ихъ. А отсюда скольз-
кій путь и къ „политикѣ“...

Но какъ бы ни рвались въ борьбу гражданскія чувства пастырей,
ихъ пастырскій долгъ всегда, кажется намъ, въ состояніи остановить эти
естественные порывы. Уже одно то общее соображеніе, что вѣчныя истины
Евангелія неизмѣримо выше всѣхъ построеній человѣческихъ, должно
дать пастырю твердое руководящее начало въ осуществленіи его пастырскаго
и гражданскаго долга. А при свѣтѣ Евангелія всякая рѣчь его и всякое
дѣло будутъ запечатлѣны печатью мира и любви.

„Мудрость змія и кротость голубя“, заповѣданныя Христомъ слу-
жителямъ Церкви,—особенно необходимы въ настоящее время, необходимы
всѣмъ пастырямъ, стоящимъ на стражѣ вѣранныхъ имъ паствъ.

Отсюда вытекаетъ и необходимость пастырскаго объединенія, чтобы
въ соборномъ разумѣ всякій служитель церкви могъ найти и руководящія
начала для своей дѣятельности, и твердую опору предохраняющую отъ лож-
наго пути.

Основной лозунгъ момента: „объединяйтесь!“—долженъ быть священ-
нымъ лозунгомъ и для духовенства. Жизнь не ждетъ, она жаждетъ па-
стырской работы дружной, совмѣстной.

Немедленно, не теряя ни минуты лишней, слѣдуетъ слить всѣ пастварскія силы въ одну крѣпкую и мощную организацію! Немедленно же приступить за организаціонную работу! И — прежде всего — за созданіе приходской общины!

Пусть вокругъ васъ, объединенныхъ и забывшихъ мелкіе личные счеты передъ лицомъ великаго историческаго момента, — пусть дружно объединяется и паства ваша! Сплотите ее около себя! Дайте ей возможность войти въ кругъ интересовъ церковныхъ, сродниться съ ними, отдать имъ душу и сердце!

Взоры народа нашего еще всецѣло обращены на Церковь!

- „Братья, слушайте! Предъ нами
- „Крестъ распятъ... Выбирать
- „Надо новый путь, — искать
- „Обновленья всей душой,
- „Всей душой его желать,
- „Все отжившее сломать,
- „Съ корнемъ вырвать все гнилое!
- „Такъ вы можете создать
- „Храма зданіе святое, —
- „Бога истиннаго храмъ“!...

П. А.

Врагъ у воротъ,

Вчера я былъ въ Таврическомъ дворцѣ и прислушался къ солдатскимъ митингамъ. Они ведутся теперь въ тысячѣ мѣстъ Петрограда и по всему пространству неизмѣримой Россіи. Народъ заговорилъ, заговорилъ свободно. Да будутъ благословенны дни, когда свободная рѣчь стала возможной! Виѣсть съ рѣчью освободилась и мысль народная, и тотъ „Духъ Божій, который дышитъ, гдѣ хочетъ“. Освобождается въ сознаниіи истинная воля народная, и въ этомъ страстномъ напряженіи ума и слова я не вижу ничего худого. Напротивъ, положеніе родины до того трагическое, что необходимъ самый пламенный порывъ народнаго духа. Я вубѣдился въ одномъ драгоценномъ качествѣ митинговыхъ рѣчей, — если не всѣ, то многія изъ нихъ дышатъ глубокой искренностью. Естественное остремленіе ораторовъ порисоваться предъ толпой не подходитъ часто на второй планъ. И сол-

Даты, и „вольные“ обсуждаютъ глубочайшіе государственные вопросы съ той же жадной заинтересованностью, какъ молодая интеллигенція въ студенческие годы. По вдумчивому и сосредоточенному вниманію слушателей, по короткимъ, иногда очень серьезнымъ возраженіямъ убѣждаешься, что мысль народная работаетъ теперь лихорадочно, добиваясь правды. Конечно, на митингахъ не только чистыя страсти рвутся къ выходу, горькое прошлое наше накопило столько боли, столько затаенныхъ обидъ! Но уже то дорого, что народъ безмолвствующій, цѣлые вѣка пассивный, подчинившійся всякой инерціи исторіи, нынѣ какъ бы очнулся отъ сна и хочетъ сознательно обсудить, что ему дѣлать.

Что дѣлать народу-богатырю на распутыи своей исторіи? Утомленному великой борьбой, обезсиленному всевозможными предательствами старой власти и вѣчной неготовностью ея исполнить свой долгъ, — что же теперь дѣлать народу русскому? Неужели — сдаваться лютымъ врагамъ? Неужели итти въ рабство Нѣмцамъ? Неужели итти навстрѣчу голодной смерти? Да, голодной смерти, ибо, если сдадимся Нѣмцамъ, то они прежде всего захватятъ хлебъ нашъ и предоставятъ намъ умирать съ голоду. Вотъ неизбежный и страшный конецъ, о которомъ я хотѣлъ бы кричать настолько громко, чтобы услышала вся Россія. Среди солдатъ и въ народѣ, какъ свидѣтельствуютъ резолюціи, напечатанныя въ газетахъ, есть теченіе въ пользу того, чтобы прекратить войну. Но я обращаюсь къ сознательнымъ солдатамъ и рабочимъ: что же это значитъ: „Прекратить войну“? Вдумайтесь, Бога ради, господя, въ этотъ страшный вопросъ. Не рѣшайте его съ плеча! Прекратить войну можно только двумя способами: или побѣдивъ врага, или сдавшись ему. Третій способъ — вдругъ расцѣпиться съ врагомъ и отойти другъ отъ друга въ исторіи встрѣчается крайне рѣдко. Въ нашей исторіи, сколько помнится, былъ лишь одинъ такой случай при Иванѣ III, да и онъ объясняется тѣмъ, что встрѣтившіяся и разошедшіяся арміи, раздѣленные рѣкой, не вступили въ бой. Не столкнувшіеся повѣзда могутъ разойтись, а столкнувшіеся неизбежно доходятъ до катастрофы: такъ и народъ. Черезъ три года войны, когда въ страшномъ движеніи съ обѣихъ сторонъ осталось уже немного силы, говорить о мирномъ расхожденіи просто безумно. Ясно, какъ Божій день, что ни мы, ни Нѣмцы этого уже не въ состояніи сдѣлать, если бы захотѣли, такъ какъ война уже почти кончена и до чьей-нибудь побѣды близко. Именно маленькій пере- вѣсъ энергіи съ той или другой стороны будетъ рѣшать мировой вопросъ: кто побѣдитъ. Это вопросъ вовсе не пустаго національнаго тщеславія, а

жизни или смерти народной, и вотъ почему: если Нѣмцы останутся побѣдителями, то они не только отнимутъ у Россіи столько земли и народа, сколько захотятъ, но, прежде всего, отнимутъ остатки нашего народнаго продовольствія, ограбятъ ихъ дочиста, какъ это они сдѣлали въ Бельгій, Польшѣ, Сербіи и Румыніи. Что они это сдѣлали тамъ, это достовѣрно извѣстно, и именно этимъ объясняется способность Германіи до сихъ поръ держаться на ногахъ. Но мы еще не знаемъ размѣра всѣхъ ужасающихъ послѣдствій этого грабежа. Изъ захваченныхъ Нѣмцами областей, какъ изъ глубокой пропасти, не доносится уже почти никакого стона. Сначала проникали глухія извѣстія о тяжелыхъ страданіяхъ Бельгійцевъ, Сербовъ, Поляковъ, Черногорцевъ, буквально умиравшихъ съ голоду, а затѣмъ эти извѣстія смолкли. Почему? Да потому, можетъ быть, что уже стонать некому! Какъ на брошенномъ полѣ битвы: сначала все поле стонетъ, а черезъ немного дней—наступаетъ тишина могильная.

Пусть подумаютъ объ этомъ господа солдаты и рабочіе Петрограда, пусть подумаетъ объ этомъ вся свободная Россія, сбросившая съ себя цѣпи. Если мы сдадимся Нѣмцу, то не миновать всѣмъ намъ голодной смерти, ибо побѣдитель непременно отниметъ послѣднюю корку хлѣба у дѣтей нашихъ, ибо онъ голоденъ до остервенѣнія, голоденъ, какъ отощавшіе зимою волки, забирающіеся въ деревнѣ подъ окна избъ. Вспомните, что голодающая масса нашихъ враговъ въ центральной Европѣ исчисляется 150 милліонами душъ и даже 180, если прибавить къ Нѣмцамъ, Австрійцамъ, Болгарамъ и Туркамъ населеніе захваченныхъ ими королевствъ. Эта центральная гигантская масса близка къ голодному помѣшательству, людоедству, какъ это было въ Германіи въ эпоху тридцатилѣтней войны. Вотъ вы и подумайте, что будетъ, если сорвется съ цѣпи эта голодная озлобленная масса! Что сытые Нѣмцы были беспощадно злы, доказываетъ правило войны, установленное Бисмаркомъ: „Побѣжденнымъ народамъ нужно оставить одни глаза, чтобы оплакивать свое рабство!“ Не думаете ли вы, что подобный врагъ окажется милостивѣе, если онъ выйдетъ побѣдителемъ при теперешней его голодной ярости?

Я глубоко убѣжденъ, что врагъ тогда бросится на Россію стихійнымъ потокомъ, неудержимо щелкая голодными зубами, и прежде всего отниметъ послѣдніе остатки нашего питанія. Онъ сожретъ всю Россію, какъ проклятая саранча. Можетъ быть и самъ подохнетъ затѣмъ въ голодной пустынѣ, но прежде всего, и это уже навѣрно,—погибнемъ мы, Русскіе. Не думайте, что это невѣроятно. Вѣдь на нашей памяти при гораздо болѣе благоприят-

ныхъ обстоятельствахъ, среди глубокаго мира, погибали же отъ голода цѣлыя десятки милліоновъ Индусовъ, вслѣдствіе простой причины—отсутствія пищи. Безъ нѣмецкаго нашествія мы еще можемъ перебиться до новаго урожая, но если Нѣмцы хлынутъ, то сожрутъ и остатки запасовъ, и новый нашъ урожай. Солдаты и рабочіе! Все это не сказка, а надвигающаяся быль. Спросите ученыхъ, они вамъ скажутъ, что на землѣ не разъ бывали переселенія цѣлыхъ массъ животныхъ въ поискахъ какой-нибудь пищи и переселенія цѣлыхъ народовъ, вызваннаго тою же причиной. Ураганнымъ натискомъ голодные народы сметали съ лица земли зазѣвавшихся сосѣдей, загоняли ихъ въ дремучіе лѣса, болота, тундры, гдѣ тѣ или гибли масса-ми, или дичали до звѣринаго состоянія. Хотите ли вы, солдаты и рабочіе, чтобы ваши жены и дѣти замерзали, выгнанныя въ снѣжное поле, и умирали, питаясь кореньями и травой.

Вотъ главный и повелительный долгъ народный—задержать дальнѣйшее нашествіе Нѣмцевъ, спасти свои остатки хлѣба для себя, а не для враговъ лютыхъ, отъ которыхъ ни милости, ни пощады мы ждать не можемъ. Если задержимъ нашествіе, то достигнемъ двухъ цѣлей: спасемъ себя и погубимъ врага, потому что всякому голоданію есть предѣлы. Черезъ два мѣсяца обезсиленные Нѣмцы должны будутъ сдаться. Если же мы не выстоимъ, допустимъ Нѣмца прорвать фронтъ и ринуться на беззащитную Россію, то этимъ добьемся двухъ цѣлей: погубимъ себя и спасемъ Нѣмца. Подумайте же объ этомъ всѣ русскіе люди! Подумайте объ этомъ солдаты и рабочіе, т. е. боевое героическое наше сословіе, *наиболѣе ответственное* за судьбы Россіи! Я васъ называю *наиболѣе ответственными* потому, что вы—молодая часть народа и самая сильная, на васъ именно, а не на комъ другомъ, лежитъ долгъ обороны и спасенія Родины. Вы сами видите, какими слабыми оказались сословія, базавшіяся могущественными, и къ чему они привели Россію. Въ борьбѣ за жизнь *безсилна* и ученая аристократія, и средній классъ. Мировая катастрофа такъ сложилась, что участь народовъ рѣшаютъ два класса: воюющіе солдаты и работающіе рабочіе. Горе тѣмъ народамъ, у которыхъ окажутся не воюющіе солдаты и не работающіе рабочіе! Тогда подъ градомъ пуль и ядеръ погибнутъ и цѣлыя народы. Это не только вѣроятно, но *вполнѣ неизбѣжно*, ибо было бы чудомъ, если бы народъ, отказывающійся отъ своей защиты, не сдѣлался рабомъ сосѣдей. Такихъ чудесъ исторія не знаетъ.

Война и трудъ—вотъ два подвига, къ которымъ должны быть привлечены всѣ народныя силы. Оговорюсь, что я лично никогда не былъ

сторонникомъ войны завоевательной. Но войну оборонительную, войну за
 колыбель своихъ дѣтей, войну за могилы предковъ я всегда считалъ свя-
 щеннымъ дѣломъ и никакого долга выше этого не знаю. Наступательная
 война суть война противъ свободы народной, оборонительная — за свободу.
 Признаемъ открыто и съ полнымъ чистосердечіемъ, что мы и въ этой
 войнѣ, какъ во всѣхъ возможныхъ въ будущемъ, не хотимъ пораженія
 своихъ враговъ и вовсе не желаемъ ихъ полной гибели. Единственно, чего
 мы добиваемся, чтобы озлобленный сосѣдь оставилъ насъ въ покоѣ, вер-
 нулся къ себѣ во дворъ и исправилъ, сколько возможно, поврежденія,
 которыя имъ были нанесены намъ. Только! Я первый закричалъ бы «до-
 лой войну», если бы она была направлена на захватъ чужого добра. Но
 вѣдь споръ идетъ о нашемъ добрѣ, уже захваченномъ Нѣмцами, и о томъ,
 которое они всецѣло помогаютъ захватить. Смѣшно, въ самомъ дѣлѣ,
 если мы будемъ вопить «долой войну», а Нѣмцы будутъ браться въ насъ
 изъ орудій и пулеметовъ. Рѣшительно нѣтъ иного средства остановить
 нашествіе врага, какъ на выстрѣлы отвѣчать выстрѣлами, пока онъ дѣй-
 ствительно не изнеможетъ. Тогда и вступимъ въ переговоры о мирѣ, и толь-
 ко тогда добьемся мира серьезнаго, достойнаго безмѣрно пролитой крови и
 страданій солдатъ-героевъ. Только побѣдой можно сломить и обезоружить
 разбойный народъ, задумавшій пораженіе всего человѣчества. Намъ нуженъ
 не тотъ глупый миръ, при которомъ половина богатства народовъ шла на
 вооруженіе, — намъ нуженъ миръ окончательный, прочный, какой поддержи-
 вается внутри каждой страны, гдѣ ни одинъ сосѣдь не смѣетъ воевать
 съ другимъ сосѣдомъ, а рѣшаютъ споръ въ судѣ. Установить такой поря-
 докъ возможно. Онъ непременно будетъ установленъ, когда власть надъ
 народами будетъ вырвана изъ рукъ наследственныхъ владыкъ и предо-
 ставлена самимъ народамъ. Неужели не стоитъ побороться для этой высо-
 кой цѣли? Неужели не ясно, что всѣ другіе народныя идеалы и мечты
 недостижимы, если надъ головой народовъ будетъ вѣчно висѣть нѣмецкій
 кулакъ?

Мы переживаемъ теперь самые страшные дни, когда рѣшается судьба
 Россіи и человѣческаго рода. Боже сохрани насъ не устоять въ отчаян-
 номъ натискѣ, къ которому готовятся Нѣмцы. Прорвутся съвозъ плотину
 живыхъ грудей и геройскихъ сердецъ и тогда растопчутъ Россію, букваль-
 но растопчутъ, превратятъ въ кровавую грязь. Если не прорвутъ, то не-
 премѣнно отступятъ и запросятъ мира — не съ наглостью, какъ побѣдитель,
 а сложивъ оружіе. Что же нужно намъ дѣлать? Только двѣ вещи. Гото-

виться на фронтъ въ самой мужественной и богатырской оборонѣ, а въ тылу работать на эту оборону изо всѣхъ силъ. Работать дни и ночи, ибо немного осталось у насъ дней и ночей. И горько-горько будемъ плакать, если проведемъ эти дни и ночи въ праздности и словесныхъ спорахъ. Война — подвигъ, и работа — подвигъ. Возложимъ же все на себя, отъ чего маля до велика, нашу войну или работу. Не забудьте, господа, что врагъ стоитъ въ трехъ стахъ верстахъ отъ Петрограда. По желѣзной дорогѣ его отдѣляютъ отъ насъ всего восемь часовъ. Въдъ если ослабить защиту отъ Нѣмцевъ, то черезъ нѣсколько дней въ самомъ дѣлѣ отъ Петрограда останутся одиѣ развалины, и тогда конецъ будетъ всякимъ митингамъ. Всѣ погибнемъ, и согласные въ спорахъ, и несогласные. Всѣ будемъ изгнаны изъ селеній и городовъ на голодную и холодную смерть, кромѣ тѣхъ, кто будутъ побиты безъ всякой пощады. Вы скажете: Нѣмцы такъ обезсилены, что если они прорвутся, то далеко не уйдутъ. Но это совершенно невѣрно. У Нѣмцевъ съ ихъ союзниками на нашемъ фронтѣ 130^{1/2} дивизій, т. е. больше двухъ милліоновъ штыковъ. Да новый внутренний резервъ у нихъ около 400 тысячъ. Да перебросить съ западнаго фронта, отойдя на внутренний, давно заготовленные позиціи, они могутъ милліонъ штыковъ. Стало быть, сила ихъ остается колоссальной. Она непременно должна быть задержана, иначе даже незначительный перевѣсъ можетъ угрожать намъ самыми роковыми послѣдствіями. Исторія знаетъ примѣры завоеваній огромныхъ, плохо защищенныхъ странъ самыми небольшими арміями. Александръ Македонскій разрушилъ обширное Персидское царство и дошелъ до Индіи, и въ началѣ похода всего 40 тысячъ человекъ, а въ концѣ — одинъ изъ лучшихъ корпусовъ Англіи была завоевана горстью Нормановъ. Старая Россія была завоевана всего трехсоттысячной ордой Татаръ.

Что намъ дѣлать? Мнѣ кажется, Петрограду, воскресившему въ себѣ Новгородъ Великій, нужно спасти Россію, и долгъ спасенія лежитъ прежде всего на интеллигенціи столицы. Пусть образованные люди придутъ на помощь менѣе просвѣщеннымъ гражданамъ и убѣдятъ ихъ, раскроютъ всѣ послѣдствія того или другого рѣшенія. Есть же у насъ и краснорѣчивые ораторы, члены Государственнаго Совѣта, члены Государственной Думы, сенаторы, профессора, адвокаты, учителя гимназій, священники, студенты, есть владѣющіе живою рѣчью писатели, артисты. Есть весьма талантливые люди, вышедшіе изъ глубины народа, какъ Максимъ Горькій и Шалапинъ, которымъ горизонтъ міровой жизни открытъ шире, и чѣмъ деревенскимъ жителямъ. Есть блестящіе ораторы изъ рабочихъ и солдатъ, и съ государ-

ственнымъ умомъ и брѣвзоромъ. Пусть не медля идутъ къ рабочимъ и солдатамъ, пусть стараются раскрыть имъ глаза на истинное положеніе дѣль и на гибельную опасность потери времени, когда лютый врагъ стоитъ у порога. Воевать и работать, при томъ изо всѣхъ силъ, — вотъ что теперь единственно—важное, повелительно необходимое. Необходима и печатная и, главнымъ образомъ, устная самая пламенная пропаганда обороны Родины. Такія воззванія какъ М. В. Родзянко, А. И. Гучкова, генераловъ Брусилова, Радко-Дмитріева, В. М. Пуришкевича и пр. — ихъ мало напечатать въ газетахъ, ихъ надо распространить въ тысячахъ летучихъ листовъ. Нужны коротенькія брошюры съ фактическимъ разъясненіемъ нашего положенія. Отвоевавъ свободу мысли у стараго безпорядка, неужели мы положимъ эту свободу подъ сукно? Неужели просвѣщеніе наше не пойдетъ навстрѣчу темнотѣ народной? Прежде это было постыдно, но извинялось безправіемъ нашимъ. Теперь это не только постыдно, но и опасно. Государь—народъ долженъ обдумывать свое государство, для этого онъ долженъ быть вооруженъ не первобытнымъ только, а возможно-просвѣщеннымъ разумомъ. Иначе трудно устоять намъ на ногахъ въ міровой бурѣ.

Н. В.

СИЛА ИДЕИ.

Въ исторіи міра и человѣческихъ отношеній неоднократно обнаруживается сила идеи; сила поразительная по своей мощности, по своей побѣдоносности. Очень часто передъ силой идеи сила физическая, сила меча, сила огня, сила штыка—ничто.

Велика сила идеи научной—идеи истины. Эта идея въ лицѣ Галилея, Бруно, нашего Максима Грека побѣждала пытки и всѣ муки инквизиціи, всѣ тяжести гоненій и заточеній. Идею гнали, давили и преслѣдовали, но въ концѣ концовъ она все-таки побѣждала.

Велика—сила идеи гражданской. До послѣдняго времени многіе русскіе люди жили вѣрою въ идею царя, царя самодержавнаго. Сначала эта вѣра была болѣе искреннею и твердою, а потомъ, повидимому, у большинства русскихъ людей она становилась только льстивою вѣрою и фальшивою. Но пока была сильна вѣра русскихъ людей въ идею самодержавія, вѣра эта была побѣдоносна, и передъ нею очень часто не выдерживали гораздо болѣе сильныя вражескія полчища и падали неприступныя чужеземныя

твердыни. Однако, параллельно съ развитіемъ или—вѣрнѣе—съ ослабленіемъ вѣры въ идею самодержавнаго царя развивалась и крѣпла въ нашей странѣ другая гражданская вѣра—вѣра въ идею свободы и въ идею народоправства. Когда эта вѣра была слаба,—она многократно побѣждалась внѣшней физической силою и побѣды не достигала. Такъ побѣждены были декабристы, побѣждены многіе служители свободы и борцы за нее въ последующее время, побѣждены свободолюбивыя теченія послѣднихъ годовъ. Но, очевидно, вѣра въ свободу все-таки крѣпла въ странѣ. И вотъ въ самое послѣднее время мы видѣли, что уже не физическая сила побѣдила, а побѣдила вѣра въ идею свободы, которая, повидимому, стала и болѣе сильной и болѣе распространенной. Какъ будетъ торжествовать эта вѣра, въ какой степени, въ какихъ формахъ,—это покажетъ будущее. Но во всякомъ случаѣ теперь передъ нами несомнѣнный фактъ: самодержавія нѣтъ, какъ нѣтъ его внѣшней физической силы. Эта сила въ настоящему моменту побѣждена гражданскою вѣрою въ идею свободы.

Но вотъ *вѣра* въ идею религіозную...

Эта вѣра также побѣдоносна.

Есть дивное апостольское чтеніе, которое можно слышать нѣсколько разъ въ году,—передъ Рождествомъ Христовымъ, на прежнемъ молебнѣ въ самый день Рождества, въ недѣлю всѣхъ святыхъ... Это чтеніе о тѣхъ святыхъ Божіихъ, которые „вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиса уста львовъ, угасиса силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоса отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ“.

Когда это было? Когда были эти побѣды надъ полками и даже надъ царствіями не оружіемъ, а вѣрою?

Это было, когда Моисей побѣдилъ фараона и египтянъ, когда Іисусъ Навинъ завоевалъ землю обѣтованную, когда Гедеонъ побѣдилъ мадіанитянъ, когда Ілія побѣдилъ Ахава и т. дал. и т. дал.

Теперь для нашей вѣры настало время, когда ей придется побѣждать невѣріе, лжевѣріе и иновѣріе, конечно, безъ всякой внѣшней силы, безъ внѣшней матеріальной и, м. б., безъ юридической поддержки, придется побѣждать полки чужихъ и разныя земныя, какъ только земныя, нехристіанскія и нерелигіозныя царствія и твердыни исключительно силою своей идеи.

Есть ли эта сила?

Есть. Конечно, есть, но ее нужно собрать, сгустить, просвѣтлить, прояснить, согрѣть усиленіемъ горѣнія нашего сердца, увеличить всѣмъ пафосомъ нашего духа, всѣмъ устремленіемъ нашей воли.

Горе тѣмъ, кто, идя по жизненному пути, такъ привыкъ опираться на удобный посохъ, что безъ посоха уже не можетъ идти.

Горе тѣмъ, кто, видя всегда свою идею закованной въ золотую оправу, привыкъ думать, что въ оправѣ-то и заключается вся сущность.

При этомъ условіи нельзя ни царствій побѣдить, ни заградить усталывоу, ни угасить силу огненную, ни избѣжать острія меча, ни укрѣпиться отъ немощи, ни обратиться въ бѣгство полки чужихъ.

Но тѣ, кто вѣрятъ въ силу и въ побѣдоносность, въ вѣчную жизненность своей идеи, какъ вѣрили въ идею ученые, какъ вѣрили борцы за свободу, тѣ, кто вѣрятъ въ силу духа, въ его всепобѣждающую силу, кто вѣрять въ приматство духа надъ матеріей, кто вѣрятъ въ возможность прекрасной гармоніи, прекраснаго синтеза духа и матеріи, идеи и формы, неба и земли, — тѣ спасены и не только спасены, но они спасутъ міръ, они обратятъ въ бѣгство полки чужихъ, угасятъ силу огненную, они побѣдятъ царствія, они всѣ земныя царствія одухотворятъ и возвысятъ и спасутъ своей идеей вѣчной Божіей правды и вѣчной Божіей любви.

Н. К.

Епархіальная хроника.

Напутственный молебенъ. 14 апрѣля, предъ торжественными проходами на театр военныхъ дѣйствій маршевыхъ ротъ 123 пѣхот. полка, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Андроникомъ на площади Кафедральнаго Собора былъ совершенъ для воиновъ напутственный молебенъ. Предъ совершеніемъ молебна Владыка съ паперти собора, произнесъ горячую рѣчь съ призывомъ стоять и отстоять родину отъ врага.

Въ праздникъ рабочихъ. 18 апрѣля (1 мая по новому стилю), въ день праздника рабочихъ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника, во всѣхъ церквахъ г. Перми были совершены торжественныя богослуженія (литургія и послѣ нея молебенъ о дарованіи побѣды).

Даръ отъ рабочихъ. Вечеромъ 17 апрѣля рабочими главныхъ мастерскихъ Пермской жел. дороги были представлены Преосвященнѣйшему Епископу Андронику деньги въ количествѣ 300 руб. для препровожденія Преосвященному Пимену, Епископу Салмасскому, въ пользу разоренной христіанской Урміи.

Религіозно-нравотвенное чтеніе. Въ воскресенье, 16 апрѣля, въ Стефановскомъ залѣ въ г. Перми при полной аудиторіи состоялось религіозно-нравственная бесѣда на тему „Любовь Божественная“. Лекторами выступали свящ. В. Г. Морозовъ, А. Г. Куляшевъ и Н. И. Знамировскій.

Трезвенное собраніе. Въ среду, 19 апрѣля, въ Стефановскомъ залѣ по просьбѣ трезвенниковъ состоялась бесѣда на современныя темы при пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣвій. Бесѣду вели Н. И. Колосовъ и нѣкоторые изъ самихъ трезвенниковъ.

Штрихи изъ жизни свободныхъ собраній Пермскаго объединеннаго духовенства*). Продуктивнымъ бы должно быть собраніе 6 апрѣля, но ясно, гл. обр., то, что оказалось оно затяжнымъ.

Почему?

Говорливы очень нѣкоторые батюшки: любятъ толочься вокругъ да около.

Результаты:

Треть участниковъ собранія разошлась задолго до окончанія работъ; остались не разобранными нѣсколько вопросовъ.

А разобраться во многихъ вещахъ надо.

Накопилось недоумѣній, думъ, запросовъ, желаній—множество, да и время не терпитъ...

Можетъ быть, спроситъ читатель, на собраніяхъ въ поставляемые новой жизнью вопросы участники ихъ углубляются?

Не скажу.

Воплощеній работъ собраній пока мало, вовсе почти нѣтъ, и, очевидно, отъ того, что объединенія еще не достигнуто, да и цѣли объединенія еще не выявились.

Туманны.

*) Примѣч. Ред. Настоящая статья представляетъ собою только личное впечатлѣніе автора.

Исполнительный комитетъ — ядро, душа объединеннаго духовенства, — и само то еще не спѣлись какъ то.

На послѣднемъ собраніи члены комитета то и дѣло заявляли, что по такому то вопросу на собраніи комитета „я“ отстаивалъ такое то мнѣніе, а „я“ такое то; остались: надо бы — при такомъ то мнѣніи; оказывается — при 2-хъ такихъ то.

Слава Богу, что еще при двухъ..., а то, вѣдь, могло быть пропорционально числу членовъ...

Не надо забывать, что въ единеніи сила вообще, а въ частности (и обязательно!) въ церковномъ дѣлѣ.

И надо надѣяться, надо приложить силы, выявить любовь — для спайки во едино, давно — отъ временъ апостольскихъ — единый организмъ церковный.

Постановленія о созывѣ епархіальнаго съѣзда хорошее.

Какъ же? Голосъ общепархіальный нуженъ.

Говорятъ, что сельскіе батюшки нынѣ не знаютъ въ своей глуши, — что дѣлать? Не скажутъ ли они намъ скоро, что мы должны были дѣлать и этимъ не натолкнуть ли насъ на нужные пути...

Скорѣе бы съездъ!

Но съездъ будетъ еще разбираться въ прошломъ хозяйствѣ епархіи, въ смѣтахъ, отчетахъ...

А учрежденія епархіальныя едва ли смѣты-то, отчеты въ 25 мая заготовятъ...

Попозже бы съездъ!

Опять проклятое двумысліе, какое то модное „двоевластіе“, и не безопасное...

Епархіальныя Вѣдомости постановили передѣлать.

Пора.

Постановленіе тоже хорошее.

Силы, силы только дайте, а родить смогу, — скажутъ Вѣдомости.

Не правда ли?!

Новое, сильное духовъ время, конечно, отъ своей силы не поскупится на затрату таковой и на Епархіальныя Вѣдомости.

Радуюсь, хотя остаюсь и здѣсь еще въ области предположеній.

Пожалуй, пора на этотъ разъ и закончить свои штрихи, къ которымъ прошу читателя и отнестись, какъ къ штрихамъ, не больше.

13 апрѣля.

Участникъ — священникъ.

На собраніи объединеннаго духовенства 18 апрѣля. Собраніе объединеннаго духовенства въ епархіальномъ училищѣ 18 апрѣля оставило въ насъ въ общемъ доброе впечатлѣніе.

Отрадно было посидѣть и отдохнуть душой.

Народу было очень много. Мы, къ сожалѣнію, не успѣли къ первой части собранія и были только послѣ перваго перерыва.

Быль заслушанъ докладъ священника Василя Морозова по вопросу о преобразованіи церковной жизни, санкціонированный исполнительнымъ комитетомъ.

Докладъ въ положительномъ смыслѣ и при очень широкомъ размахѣ освѣщаетъ положенія о свободѣ церкви, о соборности ея и объ отношеніи церкви къ социаль-демократіи и къ социализму вообще.

Были мысли и аргументы очень хорошіе.

Но послѣ доклада послѣдовалъ, такъ сказать, coup d'etat. Исполнительный комитетъ въ полномъ составѣ предложилъ собранію избрать другой комитетъ.

Что? Какъ? Почему? Что случилось?

Оказывается, что бываетъ недовольство теперешнимъ исполнительнымъ комитетомъ, бываютъ жалобы, приходится слишкомъ много работать, времени нѣтъ, силъ нѣтъ, а главное—комитетъ, по выраженію какого то протоіерея, „одномастный“ (sic), не представляющій всѣхъ теченій въ духовенствѣ.

Эти объясненія не были признаны удовлетворительными. Послышались дружные голоса:

— Просимъ, просимъ!

Исполнительный комитетъ стоялъ на своемъ.

Устроили второй перерывъ, чтобы столковаться и заполнить записки.

Послѣ перерыва опять начались разногласія. Нѣкоторые члены соглашались работать, другіе отказывались.

Но въ концѣ концовъ, слава Богу, всѣ недоумѣнія разъяснились, и комитетъ остался прежній.

Но времени прошло много.

Открытымъ голосованіемъ было избрано 12 человекъ въ секціи для разработки въ деталяхъ основныхъ положеній комитета о желательномъ преобразованіи церковной жизни.

Вотъ и все.

Скамьи въ залѣ значительно опустѣли,

Предсѣдатель исполнительнаго комитета въ горькихъ словахъ сѣтуетъ, что многіе расходятся раньше времени—съ одной стороны, а съ другой стороны—много времени пропадаетъ въ лишнихъ разговорахъ.

Всѣ молчатъ, зная, очевидно, что молчаніе знакъ согласія.

Молитва, и всѣ расходятся.

Что же хорошаго въ этомъ собраніи?

Хорошаго весьма много.

Симпатична совмѣстная идейная работа, симпатично яркое у всѣхъ сознание необходимости организаціи, работы и борьбы на церковное благо, глубоко симпатичны отдѣльныя мысли, отдѣльныя слова, отдѣльные планы.

Могло бы быть больше строя, больше согласованности, но подождите: все будетъ, но не все сразу.

Лишь бы не ослабѣвало сознание исторической важности и отвѣтственности работы. И лишь бы духъ горѣлъ.

Все будетъ.

К.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Кн. Е. Н. Трубецкой.

„Умозрѣніе въ краскахъ“.

М. Ц. 25 коп.

Приковываетъ вниманіе не такъ давно вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ публичная лекція извѣстнаго Московскаго профессора и крупнаго общественнаго дѣятеля кн. Е. Н. Трубецкаго подъ названіемъ „Умозрѣніе въ краскахъ“.

Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, какъ рѣшаетъ вопросъ о смыслѣ жизни русскій народъ въ своей древне-религіозной живописи.

Книжка начинается разсказомъ автора, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ посѣтилъ кинематографъ въ Берлинѣ, гдѣ показывались картины изъ жизни хищнаго водяного жука. Одно существо пожирало другое,

но наиболее частымъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ рыбами, моллюсками и саламандрами оказывался водяной жукъ.

Почему?

Онъ болѣе приспособленъ къ борьбѣ технически: у него могущественныя челюсти и — кромѣ того — онъ снабженъ особымъ ядовитымъ веществомъ, которымъ и отравляетъ противника.

Такова вся жизнь природы, разсуждаетъ далѣе авторъ. Но человѣка такая жизнь возмущаетъ. Это значитъ, что въ человѣкѣ есть зачатки другой жизни, другого плана бытія. Въ отличіе отъ физической природы, въ человѣкѣ есть еще сознание и воля. Однако, и въ человѣкѣ эти высокія духовныя силы очень часто становятся только орудіями темныхъ животныхъ влеченій. Отсюда — это ужасное зрѣлище — современная война. Во время этой войны всѣмъ, что считалось облагораживающей человѣка культурой съ цинической откровенностью только подчеркивается родство человѣка съ водянымъ жукомъ, вся культура служитъ животному человѣческому хищничеству. Развѣ нельзя сказать что современная война возводитъ въ этический принципъ простой, животный біологическій законъ: „У кого сильнѣе челюсть, тотъ и правъ“? У животныхъ техника орудій истребленія выражаетъ собою простое отсутствіе духовной жизни. У человѣка же техника орудій истребленія является результатомъ его культуры. Въ мірѣ животныхъ челюсть — даръ природы, въ мірѣ же человѣческомъ — наоборотъ — нужно заботиться о томъ, чтобы имѣть челюсть не меньшую, чѣмъ у противника. Въ мірѣ человѣческомъ въ большей или меньшей степени всѣ должны усвоить себѣ образъ звѣриный. Въ этомъ — паденіе человѣка, въ этомъ весь ужасъ войнъ, въ этомъ адъ, царящій въ человѣческой жизни, въ этомъ причина того, что доселѣ въ человѣческомъ мірѣ торжество кроваваго побѣдителя до сихъ поръ возвѣщается все однимъ и тѣмъ же гимномъ: „кто подобенъ звѣрю сему?“

Но вотъ древняя святая Русь не хочетъ принимать участія въ этомъ гимнѣ; она жаждетъ не животныхъ, не эгоистическихъ, не біологическихъ законовъ жизни, а законовъ чисто человѣческихъ и свыше — человѣческихъ — законовъ любви и высшей одухотворенности. Эти законы новой лучшей жизни намѣчаются, между прочимъ, въ древне-русской религіозной живописи.

Здѣсь, въ живыхъ образахъ и краскахъ, ощущается видѣніе иной жизненной правды и иного смысла жизни.

Эту иную жизненную правду и иной высшій смыслъ жизни русскій народъ выражаетъ прежде всего въ идеѣ древне-русскаго храма, какъ

такого, въ идеѣ храма въ его цѣломъ. Храмъ—это начало, которое должно господствовать надъ міромъ. Сама вселенная должна стать храмомъ Божиимъ. Эта мысль съ неподражаемымъ совершенствомъ выражается архитектурою нашихъ древнихъ храмовъ, въ особенности Новгородскихъ.

„Недавно въ ясный зимній день мнѣ пришлось, — рассказываетъ князь Трубещкой, — побывать въ окрестностяхъ Новгорода. Со всѣхъ сторонъ я видѣлъ безконечную свѣзную пустыню — наиболее яркое изъ всѣхъ возможныхъ изображеній здѣшней нищеты и скудости. А надъ нею, какъ отдаленные образы потусторонняго богатства, жаромъ горѣли на темно-синемъ фонѣ золотыя главы бѣлокаменныхъ храмовъ. Я никогда не видѣлъ болѣе наглядной иллюстраціи той религіозной идеи, которая олицетворяется русской формою купола-луковицы. Византійскій куполъ надъ храмомъ изображаетъ собою сводъ небесный, покрывшій землю. Луковица воплощаетъ въ себѣ идею глубокаго молитвеннаго горѣнія къ небесамъ, черезъ которое нашъ міръ земной становится причастнымъ потустороннему богатству. Это завершеніе русскаго храма — какъ бы огненный языкъ, увѣнчанный крестомъ и къ кресту заостряющійся. При взглядѣ на нашъ Московскій Иванъ-Белий кажется, что мы имѣемъ предъ собою какъ бы гигантскую свѣчу, шаращую въ небу надъ Москвою; а многоглавыя кремлевскіе соборы и многоглавыя церкви суть какъ бы огромные многосвѣчники. И не одѣ только золотыя главы выражаютъ собою эту идею молитвеннаго подъема. Когда смотришь издали при яркомъ солнечномъ освѣщеніи на старинный русскій монастырь или городъ, со множествомъ возвышающихся надъ нимъ храмовъ, кажется, что онъ весь горитъ многоцвѣтными огнями. А когда эти огни мерцаютъ издали среди необозримыхъ свѣзныхъ полей, они кажутся въ себѣ, какъ дальнее потустороннее видѣніе града Божьяго“.

Видѣніе не біологической, а высшей духовной правды жизни усматривается въ древне-русской живописи, между прочимъ, и въ той „*тѣлесной истонченности*“ святыхъ Божіихъ, какъ они обыкновенно изображаются на древнихъ иконахъ. Что означаетъ эта истонченная тѣлесность? „Это — резко выраженное отрицаніе того самаго біологизма, который возводитъ насыщеніе плоти въ высшую и безусловную заповѣдь. Въдъ именно этой заповѣди оправдывается не только грубо-утилитарное и жестокое отношеніе человѣка къ низшей твари, но и право каждаго даннаго народа на кровавую расправу съ другими народами, препятствующими его насыщенію. Изможденныя лица святыхъ на иконахъ противоплагаютъ этому кровавому царству самодовлѣющей и сытой плоти не только истонченныя чувства, но прежде

всего новую норму жизненныхъ отношеній. Это-то царство, котораго плоть и кровь не наследуютъ“.

Въ русской иконѣ характеристической ея особенностью являются не только ея астетизмъ, но еще и архитектурность иконнаго стиля. Древняя икона имѣетъ свою внутреннюю архитектуру. Особенно это замѣтно въ иконахъ, изображающихъ собранія многихъ святыхъ. Пребывающіе въ Божественномъ покоѣ неподвижны и какъ бы застывшіе въ своихъ позахъ пророки, апостолы и святые, группирующіеся вокругъ Христа-Камня Живого, человѣками отвержаннаго, но Богомъ избраннаго, сами представляютъ собою „камни живые, устрояющіе изъ себя домъ духовный“. Прямолинейныя фигуры святыхъ обыкновенно стройными рядами собираются вокругъ одной центральной фигуры. Древнія иконы, изображающія многихъ святыхъ, обыкновенно чрезвычайно симметричны. Въ роли архитектурнаго центра, вокругъ котораго обыкновенно собирается многоликий соборъ, являются то Спаситель, то Богаматерь, то Софія—Премудрость Божія. Иногда симметріи ради самый центральный образъ раздвояется. Такъ, на древнихъ изображеніяхъ Евхаристіи, Христосъ изображается вдвойнѣ: съ одной стороны дающимъ апостоламъ хлѣбъ, а съ другой стороны—святую чашу. И въ Немъ съ обѣихъ сторонъ движутся симметричными рядами однообразно изогнутые и наклоненные въ Немъ апостолы. Симметрія здѣсь выражаетъ собою утвержденіе соборнаго единства въ міръ: индивидуальная жизнь подчиняется общему соборному плану. Пова въ человѣчествѣ царствуетъ раздоръ и хаосъ. Но оно должно стать храмомъ Божиимъ, и для этого нужны „постъ и трудъ и тѣснота и всякія скорби“.

Однако, въ древне-религіозной живописи есть не только идея скорби по несовершенствѣ и злѣ міра. Здѣсь есть и идея радости. Эта радость—сверхбіологическій смыслъ жизни; это—радость конца звѣринаго царства. Этотъ сверхбіологическій смыслъ жизни, эту радость конца звѣринаго царства человѣкъ найдетъ тогда, когда побѣдой надъ всѣми животными, что есть въ человѣческой природѣ, онъ станетъ какъ бы ангеломъ во плоти. Это въ древне-религіозной русской живописи изображается такъ: съ одной стороны изможденные лики святыхъ, а съ другой стороны—изумительно яркія краски живописца; съ одной стороны, напр., Іоаннъ Предтеча, какъ великій постникъ и подвижникъ съ изможденнымъ ликомъ и истонченными руками и ногами, а съ другой стороны—могучія, прекрасныя брылья за плечами. Этотъ же подъемъ къ высшей радости изображается всей архитектурой храма, его пестрыми изразцами, брасочными узорами его при-

чудливыхъ орнаментовъ съ фантастическими прекрасными цвѣтами. Цвѣты эти обвиваютъ наружныя колонны зданія и уносятся кверху, къ его горящимъ золотомъ чешуйчатымъ луковицамъ. То же сочетаніе аскетизма и не здѣшной радуги красокъ мы находимъ и въ Московскомъ храмѣ Василія Блаженнаго. Это—въ сущности—та же мысль о блаженствѣ, которое вытекаетъ изъ страданій, о новой храмовой архитектурѣ вселенной, которая, возносясь надъ скорбію людскою, все уноситъ кверху, вьется въ куполамъ, а по пути расцвѣтаетъ райскою растительностью“.

Итакъ, — вотъ гдѣ этотъ высшій духовный радостный смыслъ жизни, какой хотѣла указать міру древне-русская живопись. Вотъ то одухотворенное умозрѣніе, какою древняя святая Русь выразила въ краскахъ.

Продолжается наша великая борьба съ народомъ, по смыслу котораго вся суть жизни—въ прямомъ поклоненіи образу звѣриному, не въ преоблѣженіи звѣринаго образа нравственнымъ подвигомъ, а именно въ поклоненіи звѣрю въ человѣкѣ.

„Торжество такого способа мыслей сулило бы намъ, какъ и всему человѣчеству, не только поработеніе жестокому, звѣрю подобному народу, но и подлинное озвѣреніе. Рѣчь идетъ въ настоящее время на поляхъ нашихъ битвъ о спасеніи всего человѣческаго, что есть въ человѣкѣ, о сохраненіи самаго смысла человѣческой жизни противъ надвигающагося хаоса и безсмыслицы“. „Вопросъ сейчасъ въ томъ—чѣмъ должна стать вселенная: звѣринцемъ или храмомъ“?

Древняя святая Русь черезъ архитектуру своихъ храмовъ, черезъ горящія луковицы куполовъ, черезъ изможденные лики святыхъ, черезъ крылья Іоанна Предтечи, черезъ соборность въ архитектурномъ стилѣ иконъ давно подсказываетъ намъ отвѣтъ: вселенная должна стать храмомъ.

„Пусть же видятъ народы, что міръ управляется не однимъ животнымъ вроизмомъ и не одной техникой. Пусть явится въ человѣческихъ дѣлахъ и въ особенности въ дѣлахъ Россіи высшая духовная сила, которая борется за смыслъ міра. Будемъ помнить, за что мы боремся, и пусть эта мысль удесятеритъ наши силы. И да будетъ наша выстраданная побѣда предвѣстницей той величайшей радости, которая покрываетъ всю безпродѣльную скорбь и муку нашего существованія“.

Такъ пишетъ проф. кн. Е. Н. Трубецкой.

Какъ хорошо было бы, если бы страданія нашихъ предковъ и выстраданное ими пониманіе жизни не забывались, но принимались во вниманіе

не и полагались въ основу дѣятельности не только въ теперешней войнѣ, но и во всемъ начавшемся у насъ устроеніи новой гражданской жизни.

Какъ хорошо было бы, если бы прекрасная книжка кн. Трубецкогошла заслуженное распространеніе и признаніе и въ обществѣ, и въ арміи, и на фабрикахъ, и на заводахъ, и во всемъ русскомъ народѣ.

Н. К—овъ.

Извѣстія и замѣтки.

У в ѣ р о в а л ь .

Среди маленькихъ чиновниковъ, заброшенныхъ въ дебри министерствъ холодной судьбой, не мало такихъ, какъ Чижиговъ.

Они чувствовали обыкновенно, что происходило тамъ „наверху“. Министры, товарищи министровъ были высоки, недосыгаемы. Волненія и бури, одолѣвавшія поверхность министерскаго океана, не отражались внизу, гдѣ продолжали спокойно покачиваться морскія звѣзды и водоросли. И перемѣна швейцара у дверей министерства вызывала больше толковъ, догадокъ и предположеній, чѣмъ смѣна министра.

— Почему новый швейцаръ?

— Сколько давать на чай?

— Сердитый? Добрый? Есть семья? Охъ, не къ добру это...

Когда я иду на работу въ редакцію, Чижиговъ возвращается изъ министерства. У него въ рукахъ портфель; самъ—сгорбившійся, на лицѣ застыла покорная улыбка двухсотлѣтняго петербургскаго періода. Въ этой улыбкѣ есть все: „да“ и „нѣтъ“, „имѣю честь“ и „покорнѣйше прошу“, „простите, это меня не касается“ и „слушаю-сь“.

Послѣ первыхъ бурныхъ дней революціи я снова встрѣтилъ Чижигова. Какъ и прежде, онъ шелъ изъ министерства. Какъ и прежде, несъ портфель; какъ и прежде, горбился довольно замѣтно.

Но въ лицѣ не было прежней улыбки, въ которой совмѣщались „да“ и „нѣтъ“, „это меня не касается“ и „слушаю-сь“. Вообще выраженіе лица Чижигова было такимъ переходнымъ, въ немъ царила такая анархія морщинокъ и складокъ, что нельзя было наблюдать ее безъ душевнаго трепета. Въ одномъ углу губъ осталась прежняя покорность, въ другомъ

появился протестъ. Одинъ глазъ смѣялся, говоря: „Я очень радъ“, другой, наоборотъ, испуганно косился на переносицу, недоувѣрчиво добавлялъ „ой-ли“.

Увидѣвъ меня, Чижиговъ остановился.

— Родной мой!—умоляюще взялъ онъ меня за руку.— Скажите: служу я или не служу.

— Служите,—успокоилъ я Чижигова.

— На государственной службѣ служу?

— На государственной.

Чижиговъ вздохнулъ.

— Каждый день подхожу къ министерству, смотрю на подъездъ и думаю: министерство это или не министерство? Съ одной стороны какъ будто и то самое зданіе, гдѣ я двадцать два года изволилъ работать, съ другой стороны какъ будто и не то самое зданіе. Тротуаръ около зданія тоже будто прежній. А съ другой стороны будто и не прежній. Швейцаръ Никита—старый остался. А какъ проходишь мимо него, такъ все-таки и взглянешь въ лицо ему: да Никита ли это?

Чижиговъ снова вздохнулъ.

— Я очень радъ, дорогой мой,—продолжалъ онъ, не выпуская моей руки изъ своей,—что старая дрянь полетѣла вверхъ тормашками. Давно пора. Но вотъ что меня мучить: кому повиноваться? Натура моя требуетъ повиновенія, какъ воздуха. Какой-то голосъ такъ и долбитъ: „Повинуйся, повинуйся, повинуйся!“ Но какой-то другой голосъ вылѣзаетъ изнутри, строить рожу и говорить: „А кому-ты повинуешься? Учредительнаго-то Собранія еще не было!“ Вотъ у меня и начинается въ душѣ разладъ. Я готовъ повиноваться каждому объявленію, которыя расклеены на углахъ. Но иногда даже не разберешь, кто эти объявленія наклеилъ, и имѣютъ ли они законную силу.

— Петръ Степановичъ,—говорю я успокоительно.— Не волнуйтесь и не мучьте себя сомнѣніями. Все будетъ хорошо. Есть у насъ Временное Правительство, вы и служите ему вѣрой-правдой.

— Да я то служу честно,—обидчиво замѣтилъ Чижиговъ.— Только какъ же все-таки это сразу такъ: были „ваши превосходительства“, „высокопревосходительства“. А теперь вдругъ Алексѣй Петровичъ или Николай Ивановичъ? Чтобы привыкнуть, время все-таки нужно...

Онъ пошелъ домой, продолжая горбиться. И по лицу его бродилъ хаосъ удивленія, радости, тревоги и гордости. Я не видѣлъ послѣ этого Чижигова нѣсколько дней.

21 марта мы снова встрѣтились. Онъ шелъ домой съ портфелемъ, но уже не горбился. Лицо весело улыбалось. Въ глазахъ—твердая, ясная увѣренность. И складки около губъ гармонически выражали удовлетвореніе. — Здравствуйте, — сказалъ онъ, крѣпко пожавъ руку. — Какъ живете? Слава Богу, весна наступила. Вообще настроеніе чудесное. Онъ былъ неузнаваемъ.

— Вы не придавайте особеннаго значенія тому, что я говорилъ въ прошлый разъ, — замѣтилъ онъ. — Сразу войти въ новую жизнь не легко. Помню, говорилъ я, что и министерство мнѣ кажется не министерствомъ и швейцаръ не швейцаромъ. Растерялся, понятно. Но со вчерашняго дня для меня все стало ясно...

И онъ добавилъ торжественно:

— Вчера, двадцатаго, намъ выдали жалованье.

А. Рѣнниковъ.

Редакторъ Н. Колосовъ.

Содержаніе. 1) Для оглашенія на предстоящихъ приходскихъ собраніяхъ, благочиническихкихъ и епархіальномъ съѣздахъ—Архипастырское обращеніе.—2) Какая должна быть народная школа.—3) Къ предстоящему епархіалъ чрезв. съѣзду по Пермской епарх.—предложеніе всему духовенству епархіи.—4) Къ вопросу о реорганизации церковной жизни.—5) Бойтесь разбить драгоценный сосудъ.—6) Христіанство и формы государственнаго правленія.—7) Объединеніе ради церковнаго блага.—8) Врагъ у воротъ.—9) Сила идеи.—10) Епархіальная хроника.—11) Библиографическая замѣтка.—12) Извѣстія и замѣтки.—13) Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНО-КНИЖНАЯ ЛАВКА
ПРИ
ПЕРМСКОМЪ БЪЛОГОРСКОМЪ ПОДВОРЬЕ
ОБЪЯВЛЯЕТЪ,

что ею по рекомендаціи Епархіальнаго Миссіонера А. Г. Булашева
выписаны и уже получены лучшія и новѣйшія сочиненія по всѣмъ
главнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія, какъ-то:

По изъясненію Св. Писанія: Евангеліе отъ Маттея—*Еп. Василя, Экзем-
плярскій*—Евангеліе І. Хр. *Рыбинскій*—Самаряне. Рѣчи ап. Петра—*Мищенко*.
Толкованіе апокалипсиса—*Четыркина, Бухарева, Иванова*. Руководство къ изу-
ченію книгъ нов. завѣта. Пятикнижіе Моисея.

По основному богословію или христіанской апологетикѣ книги: *Лютардта,
Петропавловскаго, Альбова, Тихомирова, еп. Мооста*—Речанъ и его
жизнь Іисуса.

По вопросу объ обновленіи прихода. *Ивановъ*—реформа прихода. *Преоб-
раженскій*—церковная реформа. *Мышцынъ*—о православномъ приходѣ. *Мищенко*
—церковное устройство христіанскихъ общинъ. *Холопова*—идеологія церковной
реформы.

По гомилетикѣ и проповѣдничеству. *Пѣвницкій*—церковное краснорѣчіе.
Триодинъ—принципы краснорѣчія. Слова поученія лучшихъ русскихъ, какъ насто-
ящихъ, такъ и прошедшихъ проповѣдниковъ.

По церковной исторіи Русской: труды *Митр. Макарія, Арх. Филарета
Черниговскаго, Голубинскаго, Болотова, Титлинова, Знаменскаго, Ру-
занова*.

По расколо-сектантству: сочиненія *Нильскаго, Фелидова* выписки, *Лива-
нова* всѣ четыре тома, *Бонъ Бруевича, Верховскаго, Филиппова, Алфеева*
руководственныя правила для борьбы съ сектантствомъ. Книга о патр. Никонѣ: Дѣло
о патр. Никонѣ; Жизнь патр. Никона.

Имѣется большой выборъ книгъ, брошюръ, листовъ для на-
рода религіозно-нравственнаго, миссіонерскаго и военнаго со-
держанія.

Имѣются книги о Тихомирова „НА ПРИХОДѢ“ и Преосвященнаго
Андроника „МИССІОНЕРСКІЙ ПУТЬ ВЪ ЯПОНИЮ“